

Роман Булгар

Бабочки-татушки

18+

Роман Булгар

Бабочки-татушки

<https://litres.ru/73862724>

SelfPub; 2026

Аннотация

Татушки на теле. Лилии и бабочки, подвязки от чулок. Это что, просто дань моде или что-то вовсе иное? Что именно могут они означать, о чем это может говорить.

И та, и другая работали девушками по вызову. И та, и другая завязали с прошлым и решили начать новую жизнь. Они вышли замуж, но обстоятельства вынудили их вернуться к прежнему занятию, только у той и другой на это были самые разные причины. И любили они по-разному, и цели в жизни у них абсолютно разнились. Шаг за шагом открывается то, что не все так просто в их жизни, у каждой из них своя правда.

Содержание

Часть 1. Капкан для неверных	4
Глава 1. На городской квартире	4
Глава 2. У Лёни в коттедже	34
Часть 3. Трудный выбор	84
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Роман Булгар

Бабочки-татушки

Часть 1. Капкан для неверных

Глава 1. На городской квартире

Прохлада наступавшей ночи после жаркого дня казалась особенно приятной. Сквозь облака порой проглядывала луна, серебристым светом придавая городу некую загадочность и таинственность. Легкий ветерок шелестел листьями деревьев. От придорожного кафе доносилась пьяная брань, в парке громко визжала кем-то зажатая в уголке девушка, может, это просто орала в экстазе местная шлюшка. Внизу, возле дома, стояла пьяная компания, она громко ржала и материлась. Все это придавало теплой июньской ночи особую романтичность. Докурив, мужик скинул бычок вниз, откуда раздались дружные маты. Усмехнувшись, Кир вошел в комнату. Гулянка была в самом разгаре, шумный зал оглашали выкрики мужчин и веселый смех женщин. Его взгляд сразу выхватил из веселой толпы эффектную и яркую молодую красотку.

– Ах, вот это баба! – выдохнул Кирилл шумно.

Ника, красивая, стройная шатенка с зелеными глазами, аппетитной попкой и грудью среднего размера, одним словом, идеал его женщины. Знал он ее еще с молодых лет. Пацаном пытался ухаживать за ней, но она лишь смеялась над ним и постоянно обламывала Кира И немудрено! Красивая, статная девушка, за которой ухаживали взрослые, солидные мужики, и нищий студент, живший на стипендию, на то, что подкидывали ему родители. А потому как-то не смотрелся он перед ней. И годочков для нее маловато, и прикид не тот, да и в карманах у него пусто, особо и не поухаживать. Не то, что уже взрослые мужики, которые и выглядели степенно, и могли позволить себе сводить ее в ресторан, подарить цветы и другие вещички, другими словами, шикарно выгулять ее...

– Позвольте вас, мадмуазель, проводить?

– Ну, если у вас хватит на это денег! – смеялась она.

– Ну, за этим мы не постоим! – отвечали ей, брали ее под локоток, вели за собой, выгуливали по полной.

И за одного такого состоятельного мужика и вышла замуж Ника. Но, как говорили те, кто знал ее близко: «Деньги у Ники были, а вот того самого женского счастья – нет». Секс у нее практически отсутствовал, это становилось понятно даже от одного взгляда на ее мужа, напыщенного сундука с деньгами. Все и сразу хорошо по жизни редко бывает...

Кир заметил, что Ника уже хорошо поддатая, она о чем-то весело разговаривала с сидящими рядом с ней за столом женщинами и мужчинами. Кирилл даже не знал, кто они такие. Гостей заявилось на свадьбу чересчур много, и он знал только родственников со стороны невесты, дочери сестры его жены, да и то не всех. Мужик осмотрелся, ища глазами мужа Ники. Осмотрев всех сидевших за столами и не увидев денежного сундука, Кирилл прошелся и заглянул в соседнюю комнату. Сидя на диване, тяжело свесив голову вниз, спал ужравшийся до потери пульса пузатый муж Вероники.

– Что и требовалось доказать! – усмехнулся Кир.

Радостный, он вернулся к столу и, найдя чью-то доверху налитую рюмку с водкой, махнув ее одним глотком, подошел к Нике. Он знал, что пьяная баба себе не хозяйка, а тем более, изголодавшаяся по хорошему мужику баба, коей Ника, со слов ее излишне болтливых подружек, и являлась.

– Медам, разрешите пригласить вас на танец! – протянул мужчина руку молодой бабенке.

– Да никто же еще не танцует, и музыки нет! – растерянно произнесла Вероника, но сама, расплывшись в улыбке, легко встала из-за стола, приняла его приглашение.

– А мы-таки будем первыми! Но пойдем лучше в другую комнату, там просторней, есть место для маневров! – вдохнул Кирилл горячим потоком воздуха в женское ухо.

– Для каких еще маневров, а, Кир? – улыбаясь ему пьяной улыбкой, поинтересовалась Ника.

– Да маневры всякие могут быть! – хмыкнул Кирилл. – В ту комнату мы не пойдём, там спит твой пьяный благоверный, а мы пойдём вон в ту, дальнюю! Это и есть наш первый маневр! Фигня война, главное – это маневры! Маневры – это же такое экзистенциальное понятие, Ника, не каждому индивидууму даны такие понятийные тенденции! – нес выпивший Кирилл всякую хрень, главное, чтобы вставить в свою речь, как можно больше, заумных, незнакомых ему слов, значение которых он и сам не понимал, но коими надеялся сразить собеседницу, «блистая» своим интеллектом и эрудицией, вдохновляясь тем, что перед ним находилась красивая женщина.

При этом ему самому казалось, что он складно говорит самые умные вещи. Но, как выяснилось, Ника была далека от высокопарной демагогии и плохо в ней разбиралась.

– А что такое экзистенциальное понятие? – моргнула неподдельно ничего не понявшая бабенка.

– Ну, с точки зрения банальной эрудиции, это... как бы тебе объяснить... Ну, я не могу тебе с ходу взять и объяснить все это с точки зрения тенденций высших эмоций.

– Ты стал, Кирюша, таким умным, грамотным! – смотрела на него с восхищением пьяная Ника. – И красивый такой же! – улыбалась она лукаво ему. – Кирюша, а мне сейчас анекдот рассказали про этого... поручика Ржевского. «Наташа Ростова восхищается: «Ах, господин поручик Ржевский, вы такой грамотный, культурный, все на «с» да на «с». Поручик

же этот, debil, самодовольно ей отвечает: «А-а... «с...»!».

Поведав то, что уж лет сорок ходило на слуху, посмеялась Ника над рассказанным ею же анекдотом, а Кир кивнул:

– Правильно! А чё мы тут толкаемся? Я красив, ты тоже недурна, да и пойдем в ванную и потолкуем?!

– А если кто-то зайдет? – сощурилась молодка и учащенно задышала, настолько ее заинтересовало его предложение.

– Да кому сейчас это нужно? – усмехнулся криво Кир. – Все пьют, базарят! Она, слышишь, уже музыку включили, сейчас танцевать будут! Пойдем, Вероника!

– Ой, Кир! – моргнула красотка. – А пошли!

Взял мужик за руку боязливо озирающуюся по сторонам молодку и повел ее в ванную. Закрыв изнутри на щеколду, он задрал Нике ее платье. Перед ним замаячила столько лет им желанная задница. Кир шлепнул по ней, шепнул:

– Давай, трусики снимем!

– Кир, а если все же кому-то нужно будет в ванную?

– Да мы же закрылись! Ну, не тормози!

Сняв трусики, Вероника оперлась руками о ванну. Кир, спустив штаны, с ходу вставил своего дружка в ее скользкую пещерку. Не успел мужик сделать несколько первых толчков, как дверь ванной комнаты начали дергать. Раздалось:

– Саша, а вдруг там кто-то есть?

– Да никого нет! Не слышно, чтобы вода шумела. Дверь, наверное, переклинило! Сейчас я ее!

– А может, не надо, Саша?

– Надо, Федя, надо! – хохотнули за дверкой.

И хлипкая щеколда с шумом отлетела, дверь открылась настежь, и перед глазами таких же двоих, как и Кир с Никой, предстала абсолютно голая задница Кирилла.

– Ой! Пардон! – пробасил удивленно мужик.

– Я же говорила тебе, что тут кто-то есть! – выкрикнула визгливым голосом излишне полноватая белобрысая женщина. – Извините, извините! – говорила она натягивающему штаны на себя Кириллу, который весь клокотал от ярости.

Он пыхтел, хотел уже высказать все, что у него накипело, а белобрысая клуша тянула своего кавалера со словами:

– Саша, пойдем!

А сама она не отрывала взгляда от Кирилла, точнее, от того, что у него вываливалось из штанов. Саша, в свою очередь, упирался, не желая идти, не мог оторвать глаз от достоинств Вероники. Когда Кир с мужичком отходил от ванной, Саша в свое оправдание горячечно талдычил:

– Я почию щеколду! Сейчас почию!

– Да бог с нею, оставьте...

Кирилл, взяв Веронику за руку, вывел ее на балкон.

– Ник, давай здесь, а?!

– Нет! Уже хватило раза! Еще сюда кто-нибудь заявится, а я все-таки замужем! Муж совсем рядом спит! – развернулась она и вышла с балкона. – Извини! Пока, Кирюша...

«Что, черт, за день такой, а! С утра с женой схватились, теперь вот полный облом! И дружок все еще упасть не мо-

жет! Гребаная свадьба, таки же шалаву замуж выдают!».

Усмехнулся мужчина, вернулся к тому, что происходило у них еще утром того же самого дня...

– Кир, ты собираешься уже или нет? Какого хрена ты у ящика сидишь?! – наседала на него жена.

– Ох, и не охота мне на эту свадьбу ехать! Может, одна съездишь и от меня поздравить? – вздохнул он.

– Еще чего! Моя родная сестра свою дочь замуж выдает, а мы не приедем поздравить? Собирайся, я сказала! – подошла жена и гневно выхватила бутылку пива из рук мужа. – Что ты оденешь? Чего тебе гладить? Говори же...

– Да я буду в джинсах и в рубашке, чего их гладить-то? – моргнул Кирилл непонимающе.

– Оденешь костюм! Я не буду рядом с тобой позориться! Хоть раз в жизни оденься, как человек! Ходишь все время в трико да в джинсах своих потрепанных! Я выкину их!

Услышав угрозу и осознав ее, Кир возмутился:

– Я т-те выкину! Я ношу то, что для меня удобно! Буду я еще, как попугай, выражаться! Было бы перед кем! Шлюху же замуж выдают! Да и Юлька твоя, я подозреваю, с Димкиным другом, Лёнькой, давно уже путается!

– Какая ты скотина, Кир! Ты всех готов грязью облить, а сам так весь белый и пушистый! – взорвалась жена.

– Уж каков есть! Но зато я честный, не лицемерю! Если Катя шалава, да я про то и говорю! На ней уже негде пробы

ставить! С кем только не переспала! Нашла она себе лоха, захомутала! Больше же хрен ее кто из местных замуж возьмет! Знают ее все не понаслышке, опробовали хорошо...

– Не переспала она, а дружила! Просто порядочного не могла себе найти! – надавила жена голосом.

– Вот как, значит, в наше время блуд называется! Дружба! Как бы еще живот она себе от кого не подружила! Хорошо она порядочного искала, что со всеми по порядку поролась! А вот Юлька твоя точно Димке рога наставляет!

Где-то муж переборщил, и женушка взбеленилась:

– Заткни свой поганый рот, чтобы из него не воняло! И не смей плохо говорить про мою любимую сестру!

– А что я такого говорю? – пожал муженек плечом. – Ты сама присмотришься к сестре, как она Лёне улыбается!

– Лёня их друг, не говори чего попало! И давай, отрывай свою задницу от дивана, собирайся! – гаркнула жена.

Почесав затылок, Кир смиренно улыбнулся:

– А что мне собираться? Я, как пионер, всегда готов!

– Возьми еще плавки с собой! Юля говорила, что будет сюрприз, мы все поедем загорать и купаться!

– Как, на свадьбе-то? – удивился Кирилл.

– На второй день поедем все за город...

– Да чего я там забыл? – встал мужик на дыбы.

– А там, Кир, будут шашлыки, ну, и под них будет чего выпить! – ввернула вовремя его благоверная.

– А-а, ну, тогда ладно, сразу бы так и сказала! – пошел

Кирилл сразу на попятную, услышав про выпивку.

– Вот чем можно выманить мужиков из дома! – хмыкнула его жена Нина и скрылась в комнате.

Через некоторое время она вышла оттуда в короткой красной юбке и легкой белой и в цветочках кофточке. На ее ногах красовались туфли на высоких каблуках.

– Как я тебе?! – игриво спросила у мужа жена.

– Класс! Но все мужики будут на тебя пялиться! Одень что-нибудь попроще. И туфли другие надень, а то в этих ты, черт, выше меня смотришься! Я, как придурок, буду подле тебя выглядеть. И это, я надеюсь, ты не вот так, не с распущенными волосами, поедешь? Я тебя, Нинок, спрашиваю!

– А что, почему бы и не так?

– Так ты на шлюху похожа! Мужики подумают, что кто-то шлюху на свадьбу заказал, будут приставать!

– И кто же это на свадьбу шлюх заказывает? – вытянула Нина в сторону мужа вопрошающий перст.

Почесал муженек репу, неоднозначно хмыкнул:

– Ну, тогда просто будут приставать! Еще нарядилась ты ярко, точно шлюха и шалава!

– Тебе никогда не угодишь, Кир! Знаешь, ты достал уже меня своей ревностью! Хожу одетая, как серая моль, всегда длинные платья какого-нибудь блеклого цвета, лишь бы муж ходил доволен. Ты посмотри, как Юля одевается! Ей тридцать восемь, старше меня на десять лет, а выглядит, как де-

вочка! Коротенькие платица, юбочки, топики! А и что ей скрывать, ножки у нее стройные, фигурка отличная! И Дима, в отличие от тебя, не запрещает ей это носить! Это ты такой ревнивец, хочешь, чтобы на меня никто внимания не обращал! А вспомни, как я была одета, когда мы с тобой познакомились? Вот именно тогда, исходя из твоих понятий, я точно походила на шлюху. И ничего, ты дружил со мной, ухаживал, принимал то, что я в таких ходила нарядах! А сейчас, когда я стала твоей собственностью, ты мне запрещаешь все! А я, Кир, не твоя собственность! Сегодня я в этом поеду!

Получив жесткий отпор, Кирилл поморщился:

– Ну, волосы-то хоть собери!

– Ладно, уговорил! – хмыкнула Нинка. – Учти, что это я все делаю только из-за любви к тебе!

Жена вновь вышла, а когда зашла, ее длинные волосы оказались уложены в красивую прическу на голове, заколотые большой блестящей заколкой в виде бабочки с сверкающими в ней камушками. Кирилл аж вздрогнул. Класс!

– А вот так пойдет? – улыбалась его женушка.

– Ладно уж, пойдет. Только прическа эта делает тебя еще выше, ты хоть каблуки сними. Да и нарисилась сильно ярко, как будто не на свадьбу идешь, а на блудни или на панель собралась. И еще, Нина, все эти твои чертовы наколки сейчас видны, эта юбочка не скрывает их. Что подумают мужики, увидев их? Будут пьяные приставать к тебе, цену спрашивать! Многие знают, что означают эти наколки! Будут ду-

мать, что ты шлюха! – высказал Кир все своей жене напрямую.

Видно, попал он в точку, Нинка задумалась...

– Это ты точно, муженек, сказал, – моргнула женушка. – Будут приставать, спрашивать меня, сколько часик стоит. А я очень хотела надеть эту юбку, сто лет ее не надевала...

– Ну, найди себе что подлиннее...

Кинув на мужа косой взгляд, Нина вновь ушла в комнату, хлопнула дверцей шкафа, ругнулась матом, вышла:

– А вот так, Кир, теперь тебе пойдет?

Кирилл посмотрел на жену. На ее ногах появились черные чулки, которые скрывали ее тату, теперь они просматривались, лишь только если хорошо присмотреться.

– Да, так пойдет! Только в этой красной мини-юбке на высоких каблуках, да еще в черных чулках ты все равно на шлюху похожа! – резюмировал Нинкин муж.

– Да отвали ты, Кир! Тебе не угодишь!

Глядя жене вслед, Кирилл улыбнулся...

Его жена, Нинка, была красивой женщиной. Высокая, с отличной фигурой, аппетитной попкой, упругой, выпирающей, как мячик, длинными и ровными ножками. Шикарная грудь нерожавшей женщины, упругая, стоячая, с торчавшими кверху сосками. Детей они до сих пор не завели, хотя Нине стукнуло двадцать восемь, правда, она не выглядела на свой возраст. Ее обычно принимали за девушку двадца-

ти двух лет, поэтому за ней часто ухлестывали молодые парни, вызывая постоянную ревность у Кирилла. Не мытьем, так катанием он приучал ее надевать длинные платья и юбки, дабы она меньше светила своими прелестями. Жили они вместе пять лет, ей исполнилось двадцать три, когда она вышла за него замуж. Нинка не была девственницей, и она, не скрывая, откровенно заявила:

– Да, Кирюша, я встречалась до тебя с парнями!

– И сколько у тебя их побывало? – усмехнулся Кир.

– Ой, Кирюша, да я и не считала!

– Ясно! – кивнул он. – И когда ты начала?

– Ну, – прищурилась она, – девственности-то я лишилась аккурат в восемнадцать лет, как раз после днюхи. Поэтому и не помню, сколько их у меня побывало за эти пять лет...

Когда Кир впервые раздел ее, то удивился выбитой сбоку от лобка тату цветной бабочки. Такую же бабочку, но только больших размеров набили сбоку ее бедра, под красивым тату узорчатой подвязки. Нинка говорила, что тогда была молодой, ветреной, хотела чем-то отличаться от остальных.

– Все мы друг перед другом выпендривались. Вот подруги пошли в салон тату, и я с ними. Сначала набила себе маленькую бабочку на лобке. Потом посмотрела на двух девушек в кафе, они были такие красивые, яркие, в коротких юбочках, мужики на них пялились! И у них на ногах были выбиты подвязки и бабочки. Мне это очень понравилось, я пошла в салон и набила себе такие же. Только где-то через год муж-

чина, с которым я встречалась, сказал мне, что такие тату набивают себе шлюхи и проститутки, что те девушки, которых я видела в кафе, были проститутками. Потом уже, когда я шла в коротких платьях и юбках, ко мне и правда не раз приставали, цену спрашивали! – поведала Кириллу стоявшая перед ним нагая красотка.

– Да уж! – моргнул парень, разглядывая ее.

Еще больше Кир поразился аккуратно выбритой ракушке, лишь на лобке осталась узенькая полоска волос. Такое он видел только на крутых порносайтах.

– Нравится? – расставила Нина ноги пошире. – Знаешь, это нравилось всем мужчинам, с которыми я спала, и парням, с которыми я встречалась. Тебе же она нравится?

Кириллу тоже жутко понравилась ее гладенькая шелка, и он попросил брить ее так же и дальше. Нинка часто заводила разговор о ребенке, они над этим трудились, но, видимо, у Кира имелись проблемы, последствия службы в ракетных войсках. Ему следовало провериться, лечиться, но он все оттягивал это не самое для мужика приятное дело. Зато Нинка пока могла не предохраняться, и он смело разгружался прямо в нее...

Нина выглядела шикарной женщиной, как когда-то сказал про нее один его бывший товарищ:

– Отличный станок для порки! Такую хрен продрать одному! На такой станок нужен целый взвод или рота!

Товарищ тот был гораздо старше Кира и слыл заядлым бабником. Бывая в гостях у них, он постоянно смотрел на Нину и частенько без всякого смущения спрашивал Кирилла:

– А она у тебя, случаем, не гуляет?

– Да ты что! – возмутился Кир.

А когда этот товарищ как-то раз летом увидел на ее бедре бабочку, то, напившись, стал утверждать, что она шлюха. Мол, он имеет большой опыт в этих делах и уверен, что она или подвизалась шлюхой, или является таковою и сейчас:

– Каждый нормальный мужик знает, что означает наколка бабочки у женщины. Да еще и с выбитой подвязкой, которую набивают себе проститутки. А означает это именно то, что она шлюха. Тем самым показывает мужикам, кто она, что, увидев такую наколку, можно подходить к ней и смело договариваться о цене. А еще у твоей Нинки блудливый взгляд! Глядя на нее, я точно уверен, просто чувствую, что она шлюха, а я на своем веку перевидал их очень много!..

– Да пошел ты, козел! – дал ему по морде, естественно, Кир, выгнал из дома, больше они не разговаривали.

Часто, обычно на гулянках, кто-то задавал Нинке вопрос о том, что же означают набитые на ее бедре бабочка и подвязка. Нина всегда отвечала на это, пожав плечом, что для нее это просто бабочка, как и красивая подвязка, а то, как думают про это другие, ей все равно. После этого ее переставали доставать, но если кто-то продолжал утверждать, что такие

тату бывают только у шлюх, то Кир просто бил ему морду.

– Еще один пал жертвой тату! – усмехалась Нина.

– Будет впредь держать язык за зубами!

Киру, вообще-то, всегда хотелось наплевать на тату, хоть и слышал он от мужиков, что такое набивают себе проститутки и шлюхи в качестве личной рекламы, для того чтобы сразу определить, кто она, и мужики, не стесняясь, могли подходить к ней, интересоваться ценой за ее услуги. Кирилл и сам не раз видел подобные тату у проституток, которых они с товарищами вызывали временами. Но ему хотелось плевать на все это. Во-первых, он хорошо знал свою жену. Никакая она не шлюха. Он не раз видел, как жестко она отшивала зарвавшихся ухажеров. Во-вторых, тату эти скрывались от всех посторонних глаз под длинными платьями, что носила Нинка. Правда, в коротенькой юбке, что она собралась надеть на свадьбу, бросалась в глаза и бабочка, и даже частично виднелась подвязка...

Кир любил Нину, он гордился своей красавицей женой, но и страшно ревновал, когда видел, как на нее засматриваются мужчины. Нина работала секретаршей в одной крутой фирме, и бывало, что она часто задерживалась на работе, говорила ему, что все работают, и она должна так же, как и все. А авралы в их фирме считались частыми явлениями. И она работала почти все выходные, иногда отдыхая по воскресеньям. На все вопросы мужа по этому поводу, Нина лишь тя-

жело вздыхала:

– Да, Кирюша, мой начальник деспот, но не увольняться же мне! Где я еще найду себе подходящую работу?

Платили жене неплохо, и Кирилл соглашался с Ниной, но постоянно ревновал. Часто из-за этого происходили скандалы. Но каждый раз все у них заканчивалось постелью...

– Я тебя, Кирюша, люблю!..

– И я тебя, моя радость, люблю!..

Несмотря на то, что жена его выглядела сексапильной и для большинства мужчин желанной, сам Кирилл не прочь был гульнуть. Наверное, старая привычка, когда жил холостяком, он волочился за каждой юбкой. Или же это заложили ему в генах. Это он от природы такой. Кир рассуждал:

– Своя всегда под боком, никуда не денется, а вот чужих, особенно хорошеньких, упускать нельзя. Жизнь одна, нужно всех попробовать! Чтобы потом не было мучительно больно за все эти бесцельно прожитые годы...

При подходящем случае мужик не упускал возможности. Но на постоянной основе у него никого не имелось, разовые и эпизодические встречи, не переходящие в постоянство. Кир пользовался успехом у женщин. Он не уродился красавчиком, но не был и страшеньким. Тридцати восьмилетний мужчина, чуть выше среднего роста, средней комплекции, даже немного поджарый, он выглядел неплохо. И Кир часто удивлялся тому, как легко согласилась Нина выйти за него замуж, хотя вокруг нее всегда вилось много мужиков и пар-

ней. Но почему-то она выбрала его, стоило ему предложить ей руку и сердце, как она с радостью согласилась. Это здорово повысило его самооценку, что он очень ценил, за что был жутко благодарен ей...

– Кир, ты все сидишь, зад чешешь?! Я уже собралась! – стояла перед ним ярко накрашенная женщина-вамп. – Возьми плавки, а то купаться захочется, а будет не в чем.

– А ты какой купальник взяла? – сощурился муж.

– Какой надо, такой и взяла! – отбрила его жена.

– Не вздумай только взять тот, что недавно купила! Его можно одевать только там, где людей не бывает!

Сверкнув глазками, красотка едко прошипела:

– Отвали, Кир, я сама знаю, что мне одевать! Задолбил ты меня уже своей ревностью! То не одевай, это не одевай!

– Муж за женой следить должен!

– Да уж, следить он должен! За собой лучше последи! И да, Юля говорила, что там, куда мы поедем на второй день, очень классно, красивая природа, они туда ездят отдыхать! Так что, я взяла три дня отгулов, начальник разрешил, но только за счет отпуска, сука. Возьми и ты! Позвони сейчас, а то потом выходные будут, да и ты пьяный будешь в хлам!

– Ну, хорошо, что сказала, сейчас позвоню, должны пойти навстречу... – почесался мужик озадаченно в затылке.

– Звони! И чтобы через десять минут был готов! Я такси вызываю! – взмахнула рукой женщина-вамп.

Через полчаса они уже гуляли на свадьбе...

Снизу доносились хохот и пьяные базары. Кир глянул вниз, там стояло несколько пьяных мужиков, они, видимо, распивали, стояли, курили и рассказывали какие-то веселые истории или анекдоты, травили байки...

– Баб обсуждают! – усмехнулся Кирилл.

Глянул он чуть левее, вдруг увидел, как из подъезда дома выходят четверо парней и две девушки, к тому же, одна из них числилась у них невестой. Кир ее-то уж точно знал...

– Вот те нате, рыбка в томате! Куда это Катя намылилась? С девкой какой-то и четырьмя парнями! А как же свадьба? Странно, пойду и узнаю, что это за хрень...

Тем временем невеста со своей свитой села в машину и уехала. Кирилл не спеша докурил, вновь скинув бычок вниз, с любопытством свесившись с балкона, высмотрел, куда именно он упадет. Попал он туда, куда Кир и хотел. Вновь раздались маты, кверху поднялись грозящие ему кулаки.

– Сделал гадость, на душе радость! – усмехнулся мужик и весь довольный собой зашел внутрь.

Веселье гуляло в своем апогее. В зале почти вся молодежь танцевала, те же, кто повзрослее, сидели за столом и весело общались. Кое-кто вовсе уже и лежал за столом. Из соседней комнаты раздавались звуки гармошки. Откуда-то взявшийся дед лихо наяривал на гармошке «Амурские волны». Увидев жену, стоявшую со своей сестрой, Юлей, Кир спросил:

– А куда это наша невеста укатила?

– Похитили! – хихикнула Нинка. – Сейчас выкуп будут требовать. Все идет по сценарию!

Подтверждая это, Юля, мать невесты, улыбалась:

– Да она с Леночкой поехала, с подружкой своей! Надо же было разыграть спектакль. Сказали, что посидят у Леночки и приедут! Лена потом позвонит, выкуп будет требовать, но мы уже обо все с ними договорились! Еще заранее...

Подмигнув им, веселая и счастливая, Юля направилась к гостям. Оставшись наедине с женой, Кир хохотнул:

– Пусть она в качестве выкупа презентует Леночке своего долговязого! Вот этого пассажира! – указал Кирилл головой на мужа Юли, Диму, который, запрокинув голову, с открытым ртом и пьяный в дупель спал в кресле. – Нашла же Юля себе хрюнделя, выпил немного, и все, готов! А Леночка-то эта сама не краше павиана, только у того задница красная, а у Леночки губы! Накачала эта дура их так, что они на задницу павиана и похожи! Как про таких говорят: «У нее был такой сексуальный рот, что она никак не могла забеременеть!». В упор не могу понять, что это за мода пошла губы надувать! Поэтому ей за счастье такой подарок в виде Юлиного мужа будет!

– Придурок, ты, Кир! Ну тебя! – пыхнула Нинка.

Одарив мужа испепеляющим взглядом, его жена вслед за сестрой Юлей удалилась в другую комнату.

Кирилл обыскал все глазами, стараясь найти Веронику в

надежде все же где-нибудь продолжить столь удачно начатое и так нелепо законченное, но многообещающее дело. Нашел он Нику в соседней комнате, спящую на диване рядом с мужем. Успела уже подруга накачаться под ватерлинию...

– Эх, облом! Может, еще кого зацепить? – осматривал Кир всех бабенок на предмет того, кто из них могла быть слаба на передок, встретил на себе внимательный взгляд деда, который начал играть и напевать соответствующую частушку:

Типи да, да типи ни,
Попороть кого б найти!

Кирилл подошел к деду, похлопал его по плечу:

– Ну, ты, батя, прямо в душу мне заглянул!

– Да опыт, сынку, я же вижу, в каком месте сейчас у тебя душа находится! Сам таким был! Хрен какую юбку мимо себя пропускал! Я бы и сейчас всех тут перепорол! Но, боюсь, не сдюжу, стар уже, но глазами я их, шлюх, всех деру!

– Молодец, отец! Сейчас я! – принес полбутылки водки и две рюмки Кир. – Давай за то, чтобы стоял и деньги были!

– Молодец, паря! Дери, пока дерется! Всех, конечно, не передерешь, но стремиться к этому надо! Давай! – опрокинул в себя рюмку дед. – Ох, хорошо пошла!

Кирилл сунул ему соленый огурец, выпил сам, налил еще. Выпив и крякнув, дедок сощурился:

– Ну, а чего ты, паря, теряешься, смотри, вона кобылка

какая! Та, в красной и короткой юбке, девка в самом соку! Видно, что блудливая! – показывал гармонист на Нинку.

– Это откуда таковское видно? – озадачился Кир.

– Да я таких столько передрал, уж знаю! И по лицу видно! Женщины, когда они по себе страстные, часто кончают, у них соответственные морщинки появляются! И между бровями, и в уголках рта, и в районе глаз. И это, паря, не те морщинки, что от годков прибавляются, а от того, что лицо их часто страстью искажается! – выдал дед краткий ликбез ошалевшему от такого откровения Киру. – А еще у нее наколочки, что только у шлюх бывают! Она их под чулочками решила спрятать, но я давно за ней слежу, присмотрелся, увидел!

– Да сейчас все себе тату набивают, чего тут такого? – почесался Кирилл за ухом, пожал плечом.

– Ан нет! Таковские не у всех! И чего бы она тогда их под чулочками-то прятала, а? Значит, знает, что ее распознают, как давалку! Взять ежели нас, мужиков-то, у нас каждая наколка расскажет тебе о человеке, кто он, как сидел, какой он масти! Ты сам-то, паря, не бывал там?

Невольно перекрестившись, Кир тряхнул головой:

– Нет, бог миловал!

– А я по молодости чалился, два раза! Значится, как у нас, так и у проституток и шлюх есть особые знаки распознавания, кто есть кто, по масти, значит! Вот у нее бабочка забацина и подвязка, а это только у шлюх таковское!

– Ну... – протянул Кирилл неопределенно.

– А задастая она какая, грудастая! Эх, где мои молодые годы?! Я бы ее продрал! Иди давай к ней! Не бойся, она даст! Иди, а то перехватят ее, вона те два парня уже с нее глаз не спускают! Похоже, они тоже разглядели ее опознавательные знаки, поняли, кто она. Да вот, я же говорил тебе, иди! Они уже подвалили к ней! Наверное, про цену спрашивают!

Дверь в смежную комнату не закрывалась, и Кир хорошо видел, как к Нине подкатили двое парней, они что-то говорили ей, она спорила с ними. Один из парней указал ей пальцем на бедро с наколками, а другой залез рукой ей под юбку, схватил Нину за задницу. Она ойкнула и отвесила звонкую пощечину. Кир дернулся было, чтобы взять и подойти к ним, но они сами отвалили благоразумно и вовремя от Нинки.

– Строптивая! – заметил дед. – Иди и ты счастья попытай! Если, конечно, не боишься по мордам получить.

– Да чего мне пытаться-то?! Это жена моя!

Не ожидавший этого, дед ошалело глядел на Кира.

– Ну, а чего же ты тогда тут глазами шарить? Чудо баба у него, загляденье, а он ищет, кому другой всунуть! Что, не дает тебе? Кажись, на больную не похожа! Или любовник у нее? – чесал гармонист задумчиво подбородок.

– Да все нормально у нас, отец! – поморщился Кирилл. – Просто... думаю, что своей-то я всегда засунуть успею, она никуда не денется, а вот чужих упускать не стоит!

– В правильном направлении у тебя мысли работают, па-

ря! Дери всех, пока стоит! Я, помню, по молодости скольких передрал! И подружек жены своей, и соседок! Коли Нюрка моя знала б, так в гробу перевернулась бы! Да упокоится ее душа с миром! Слышь, в молодости, бывало, зажмем девку, задерем ей сарафан и узлом над головой завяжем, а пока она пытается высвободиться, мы ей трусики спустим, лифчик с ей снимем и щупаем ее голенькую! Она верещит, а поделать-то ничего не может! Руки-то под сарафаном! Эх молодость, молодость...

– А что же... не вставляли ей? – заморгал Кир.

– Не-е! Да ты что, паря, таковского мы себе не позволяли! Щупать ее щупали, но, чтоб насильничать, того нет! Опозорить девку, значит, ее бы после таковского никто замуж не взял! Мы так, шалили, но не более! А мне бы таковскую жену, как у тебя, да я бы ее всю вылизал бы, днями и ночами не слезал бы!

Старый бабник хотел что-то еще рассказать, договорить деду не дала подошедшая к нему рыжая особа:

– Ерофеевич, а ты ламбаду смогёшь сбачать?

– Да завсегда смогём! Вмиг сварганим!

Рыжая оценивающе осмотрела Кирилла:

– Пойдем танцевать, красавчик, чего ты тут Ерофеевича слушаешь? Его не переслушать, он тебе тут такого наговорит! У него этих баек счесть и не перечесать...

– Баяк, говоришь... – пожевал Кирилл губами.

Вдруг откуда-то раздались вопли. Все, кто стоял рядом,

выскочили в коридор, откуда доносились крики. Перед Ки-ром предстала весьма живописная картина. Какая-то баба тащила из ванной прямо за задницу мужика со спущенными штанами. А тот, в свою очередь, вцепился в голую задницу девки, не отпуская ее, продолжая совершать фрикции, выкрикивал:

– Сейчас, сейчас! Я сейчас!

Кир узнал в этой парочке тех, кто обломил им с Никой кайф. Теперь он злорадствовал, с ехидной улыбкой наблюдая, как баба с визгом и матами пыталась отодрать своего пьяного мужа от любовницы. Наконец, она оттащила мужа от девки и, влепив ему оплеуху, вцепилась сопернице в волосы.

– Ах ты, сука! Ах ты, дрянь! С чужими мужьями путаться! Да я тебя, сучка, сейчас... – орала бабенка.

Дальше выходило совсем неинтересно, Кирилл пошел в зал. Найдя место, где на столе стояла только что еще початая бутылка, он сразу приземлился туда. Опрокинув рюмку, за ней вторую, закусил холодцом с хреном и горчицей, ударившими ему в нос, крякнул от удовольствия. Налив еще рюмку, уже он начал подносить ее ко рту, как раздался знакомый голос:

– Может, хватит пить?! Ты лыка не вяжешь! Что, собрался нажраться, как свинья?! Опять меня позорить перед людьми будешь?! – стояла перед ним, подбоченившись, Нина.

«Вот же черт! Никакого покоя от нее нет! Ни дома, ни тут! Чутье, как у собаки! Как только я пить, так она тут как тут!» – подумал раздраженный мужик, которому опять обламывали удовольствие, жена выхватила у него из рук рюмку и поставила ее на стол. В довершение Нинка вынесла ему вердикт:

– Все! Хватит тебе на сегодня! Вон налей себе компота и пей, пока не надуешь в штаны! Разговор окончен!

Кир с тоской смотрел то на рюмку, то на кусок холодца, густо намазанный горчицей. Сглотнув слюну, он моргнул:

– Перед кем я тут, по-твоему, позориться буду? Посмотри, все, как свиньи! В ванной пилятся, между собой грызутся!

Только жена ему что-то хотела ответить, в подтверждение его слов опять раздался дикий женский визг.

– Юля, что ли?! – моргнула Нина и помчалась в соседнюю комнату, откуда раздавались крики и визг.

И Кир с радостью махнул рюмашку, быстро налил еще одну, выпил, засунув в рот большой кусок холодца, поспешил в соседнюю комнату, дабы не пропустить очередной спектакль. Там сестра жены, Юля, сцепилась со своей родственницей, их теткой, приехавшей из Москвы. Тетка была ненамного старше обеих сестер, яркая блондинка лет сорока, в броском красном платье, вдобавок с большим гонором. Она всегда ходила чем-то недовольная и корчила из себя цацу. То ей то не так, то эдак не так. Типа да у них в Москве! А тут колхоз колхозом!

– За заткнись ты, наконец! – орала Юля.

Видать, терпела она, терпела, теперь таскала визжавшую тетку за волосы. Подскочили мужики, начали растаскивать и заодно бить друг другу по морде. Получилась куча-мала, визг, крики. Кирилл почесал от удовольствия руки и, высмотрев крайнего мужика, который оттаскивал Юлю от ее дуры тетки, подскочил и вlepил ему под глаз. Как оказалось, подвернулся Киру под руку любимый обеими сестрами их родной дядя.

– Пьянь! Идиот! – что только не выслушал Кир и от жены, и от Юли, он сидел и молча пил, пока они на него орала, а дядя зло глядел на него заплывшим и красным глазом.

Дальше он уже смутно что помнил. Помнил, что сидел за столом, выпивал с кем-то, запомнилось лицо жены перед ним, Нинка на него орала. Видимо, за то, что, пригласив танцевать сестру жены, Юльку, он схватил ту за задницу. Потом Кир помнил, как захотел спать и искал жену, чтобы прилечь рядом. Большая часть гостей разъехалась, а оставшиеся спали во всех четырех комнатах. Кто-то спал на кроватях, кто-то на диванах, а кому-то просто постелили на полу. Свет оставался только в коридоре, поэтому приходилось присматриваться к тому, кто и где спит. Отовсюду раздавался храп, воняло перегаром, кто-то громко блевал в туалете. Кир почти наощупь в углу комнаты, на разобранном диване, отыскал спящую жену, разделся и прилег рядом. Пьяный, пьяный, но

сильно ему хотелось...

– Черт! Не дали разгрузиться с Никой! – пробормотал он в темноте и полез к жене, нащупал самое сокровенное.

Хоть и был пьяным, но отметил про себя, что почему-то запустила жена свою всегда гладенько бритую щелку. Сейчас там, между ее ног, оказался дремучий лес. Перевернув жену на спину и раздвинув ее мохнатку, он вставил ей свой пистон.

– Ох! – ожила мгновенно жена, зашевелилась под ним и, крепко вцепившись в его ягодицы, начала подмахивать.

Взбодрившись, Кир поцеловал женину грудь и опешил. Грудь оказалась необыкновенно большой, вдвое больше, чем у его жены. Да и женская задница оказалась вдвое больше, как и выпирающий живот. Он принялся напряженно всматриваться в лицо и при слабом свете из коридора ему удалось рассмотреть. Ужас! Под ним лежала его теща. Он хотел было выйти из нее и быстренько слинять, но теща крепко в него вцепилась.

– Куда?! Если уж начал, то давай, продолжай!

Кир драл тещу, а сам озирался по сторонам. Не дай бог, кто увидит! А если тесть? А если жена? Где же они спят? Но в темноте комнаты не мог разглядеть спавших в ней людей. Все крепко спали, кто-то храпел, кто-то пердел. Кир успокоился и начал переворачивать тещу. Если драть, то по полной!

– Давайте, мама, встаньте на локотки!

Теща послушно встала на четвереньки. Большие груди ее,

как и живот, отвисли, а перед ним торчала огромная задница. Он пихал тещу уже минут десять, и тут его одолела шальная мысль: «А что, если ей туда взять и всунуть?».

Недолго думая, Кир помассировал пальцем дырочку ее карего глаза. Теща громко задышала и старалась сдерживать вырывающиеся из ее груди глухие, утробные стоны. Мать его Ниночки явно оказалась не против того, чтобы он отымел ее и в ту самую дырочку. И он заглянул туда не первым...

– Ы-ы-ы! – затыкала бабища себе рот кулаком.

Отстреляв, мужик попытался встать, но теща притянула его к себе и впилась в его губы. Кир почувствовал небольшие усики на ее верхней губе. Еле оторвавшись от тещи, Кирилл, как воришка, потихоньку выбрался из комнаты. В облеванной кем-то ванной помыл своего шалуна, вышел в зал.

– Ну, кисонька, еще капельку! – хмыкнул мужик.

Насобирав со стола пустых бутылок, он принялся сливать из каждой остатки водки. Набрал так себе рюмку, Кир выпил, оглянул стол, ища закуску, но, увидав кругом одни объедки, достал сигарету и вышел на балкон. Уже светало, откинув щелчком пальца бычок, мужик зашел внутрь.

– Как бы еще раз не ошибиться! – моргнул он, осматривая другую комнату, но сейчас, когда на улице почти посветлело, Кирилл смог различить, кто есть кто, найдя спящую жену, пристроился рядом, обнял ее и захрапел.

Утром его кто-то задумал грубо толкать.

– Вставай давай, пьянь! Все уже давно проснулись! Ты хоть помнишь, что вчера вытворял?! Свинья!

Но тут к ним подошла теща, вступилась за зятя:

– Нин, ты чего к мужу привязалась?! Дала бы сначала ему похмелиться! И какой он тебе свинья?! Чего ты на мужа своего напраслину возводишь? Вчера лучше всех себя вел! Что ты на него с утра Полкана спустила? Нинка! Охолони!

– Мама, не лезь не в свои дела! – буркнула Нина.

– Ну, пока я тебе мама, буду лезть! Иди давай, посмотри, как там Юля с теткой, чтобы опять не сцепились!

Жена с неохотой отошла от мужа. А теща, ласково ему улыбаясь, протянула стакан с помидорным рассолом. Залпом выпив его, Кир взял из ее рук холодную рюмку водки.

– Ну, что, зятек, как ты? – подошел к ним тесть.

– Спасибо, Егорыч, хреново.

– Пошли здоровье поправлять! Пошли, пошли за стол!

– Идем, Егорыч, идем...

За столом сидела пьяная компания. Народу собралось уже меньше, многие иногородние, как и пожилые семейные пары, уехали. Тех, кто не числился особо любителем выпить, сегодня за столом не досчитались. Остались только самые выносливые, они уже всю веселились, хорошо опохмелившись, шумно говорили, никто и никого даже и не слушал.

– За молодых! – кричали раз за разом.

После очередного тоста встал только приехавший Лёня, он считался другом семьи родителей невесты, племянницы

жены Кира. Очень колоритный мужчина, высокий, крепкого телосложения, с небольшим животиком, который, собственно, не портил всей картины, а может, только придавал ему шарм. На вид где-то лет за пятьдесят. Очень симпатичный, видный, с широкими скулами и волевым подбородком. Виднелась в нем далеко вовсе не русская кровь. Работал он в банке, занимая там, должно быть, высокую должность. Поэтому жил он небедно и владел большим коттеджем на окраине города.

– Друзья! Приглашаю я сегодня всех вас к себе в гости! Продолжим сею замечательную свадьбу на природе! У меня там большой коттедж, спланирован он, как уютный гостевой комплекс для деловых встреч, приема всяких иногородних и зарубежных гостей с соответствующими удобными номерами и большим залом для конференций. Но сегодня и завтра это все в вашем распоряжении! И совсем рядом есть озеро! И если кто желает, можно и покупаться, и на лодке поплавать, и бредень завести, а потом свеженькой ущицы с дымком и отведать! Шашлыки пожарить! Мясо я уже купил, замариновал, на всех хватит! Ну, и, конечно, есть несколько кеглей хорошего пива и достаточное количество водки! Для дам есть неплохое вино! Дабы время зря не терять, прошу всех желающих собираться! Я заказал автобус, который уже ждет вас внизу...

Глава 2. У Лёни в коттедже

Коттедж, представляющий из себя трехэтажную мини-гостиницу, находился на окраине города в весьма живописном месте. Сосновый бор, большое озеро. Воздух густо пропитан весь целебным ароматом душистой хвои и смолы.

– Как здесь хорошо! – восторженно восклицали гости.

– Настоящий замок! – удивлялись многие.

– Вот так живут нувориши...

Разместив гостей на втором этаже уютной гостиницы, Лёня созвал их всех в просторном холле.

– Друзья, советую вам отключить телефоны и убрать их, как и ваши документы, в сейфы, что имеются в каждом номере. Отдохните тут без телефонов, дома успеете наверстать! Просто наслаждайтесь отдыхом, природой! Ну, кто хочет купаться, то все за мной! – крикнул он и повел желающих к озеру.

Кир тоже решил искупнуться, дабы убрать с себя всю похмельную хмарь. Пока бабы не вышли, он, как и кое-кто из мужиков, купался в своих семейных трусах. И, действительно, прохладная вода взбодрила, захотелось и пить, и есть.

– Что, мужики, по пиву? Или сразу с водки начнем?

– Давай-ка с пивка! С холодненького! А потом и водочки можно! – высказал свое мнение один из мужиков.

– Ну, тогда все за стол!

Сидели они на скамьях за тремя длинными деревянными столами, расположенными в виде буквы «П», посреди которых находилось красиво выложенное камнями кострище, стояли два мангала. Они пили холодное пиво в прикуску с вяленой воблой, когда из коттеджа высыпало несколько женщин. Все вышли в купальниках, среди них шагали жена Кира, Нина, ее сестра, Юля, и дочь самой Юли, она же невеста, Катя.

– Какой цветник! – зацокали мужики.

Все три родственницы резко отличались от остальных женщин. Они уродились высокими, стройными, фигуристыми. Юля с Катей шли впереди, грациозно виляя бедрами, словно две шалавы по подиуму. Юля, прирожденная блондинка со стройными ножками и грудью где-то между вторым и третьим размером, весьма даже смазливая, хорошенькая на мордашку, раскрепощенная веселушка. Характер у нее был легким, с ней всегда выходило просто и легко в общении...

– Хороши кобылки! – пялилось на баб мужичье.

Тропинка к озеру, по которой шли женщины, проходила между коттеджем и сидевшими слева от дорожки за столами мужчинами. Увидев среди всех мужиков Лёню, Юля кокетливо улыбнулась ему, и банкир расплылся в ответ в улыбке.

«Вот сучка, муж рядом сидит, пиво пьет, а она словно его не замечает, а Лёне лыбится! – подумал про себя с ревностью Кир, рассматривая сексапильную фигуру Юли. – Эх, заса-

дить бы тебе! Дима твой тебя явно не додирает, но зато, наверняка, продирает Лёня!» – давно подозревал уже Кирилл то, что Юля имеет тайную и порочную связь с банкиром.

С точки зрения Кирилла, Юля казалась легкомысленной молодой женщиной, ей не исполнилось и сорока лет. Почему она казалась легкомысленной? Да, наверное, потому, что когда ее спросили, зачем она сделала себе наколку в виде дракончика на плече, она пожала плечиком и незатейливо сказала:

– Не знаю, просто захотелось!

Когда она спустя время сделала другую наколку в виде цветочка на другом плече, ее вновь спросили:

– Зачем?

И она так же самое ветрено ответила:

– Красиво же, мне просто захотелось! Это же так круто!

Видела у кого-то такую татушку, и мне тоже захотелось!

Вот Кирилл и думал о том, что когда-нибудь она с такой же легкостью и изменит своему законному мужу. Скажет: «Красивый же мужчина, а мне просто захотелось!».

Легкомысленные люди, они же во всем легкомысленны. Они живут сиюминутно, не думая о том, что будет после, никак не задумываясь о последствиях своих поступков.

– Сейчас я хочу, мне хорошо... – улыбались такие.

А что будет потом, они и думать не хотят. Это остается за пределами их миропонимания. Это им просто не нужно. Вот, видать, такой Юля и была. Да и, наверняка, выходил

Кир прав, предполагая, что она изменяла мужу с его другом Лёней. Это подтверждалось их улыбками и взглядами, бросаемыми друг на друга. Банкир даже не отводил взгляда от бугорка с вмятиной посередине, обтягиваемого тонкой тканью купальных плавок Юли. Поймав его взгляд на своем причинном месте, сверкнув глазками в его сторону, бабенка еще больше заулыбалась и пошла, пошла, старательно виляя бедрами, к воде.

– Хороша! – потер кто-то из мужиков ладони.

Невеста Катя, дочь Юли, вымахала выше матери, но чуть не доросла до своей тети, жены Кира, Нины. Яркая шатенка с копной огненных волос на красивой головке, с миленьким личиком. Зеленые глаза с длинными ресницами, большие, но естественные от природы губы. Сосущие губы, как тут метко говорят мужики. И в свои восемнадцать с небольшим лет Катя слыла уже разбитной девицей. Даже до Кира доходили слухи за тех, кто ее драл. А когда он узнал, что ее драли трое мужиков уже его возраста, то он возгорелся желанием самому засадить его развратной племяшке. Но облом, Катя выходила замуж. В эти самые-то дни ее дыра официально переходила в законную собственность жениха с последующей ее эксплуатацией.

– Эх, опоздал! – опечалился, узнав, Кирилл.

На красивую фигуру зрелой Юли и юную стройную фигурку Кати хотелось бы любоваться долго, но они, подойдя к берегу, с визгом кинулись в воду. И взгляды всех мужчин

теперь остановились на жене Кирилла, Нине.

– И эта тоже хороша! – зацокали за столом.

Нина родилась на десять лет позже Юли, ей исполнилось двадцать восемь. Стройная брюнетка, значительно даже выше среднего роста, поэтому на каблуках смотрелась выше мужа, Кира. Тонкая талия особо выделялась на контрасте с широким тазом. Фигурка, как у рюмочки. На личико Нинка выглядела очень даже ничего. Красивые, миндалевидные, карие глаза, тонкий носик, в меру пухленькие губки. Ее смазливое личико мило обрамляли черные, волнистые волосы, которые доходили ей на спине до самой поясницы. Одним словом, Нина казалась чертовски привлекательной и сексапильной дамой. Но имела она скверный характер, который приходилось ежедневно терпеть Киру. Особенно этот ее скверный характер проявлялся по поводу его пьянок. Но зато какая же женщина...

– Да, – чесался Кир в затылке временами, – все и сразу на этой земле хорошо не бывает! Зато в постели она...

Дефилировавшая мимо сидящих на скамейках мужиков и чувствующая на себе их внимание, Нина, мельком повернув в их сторону голову, очаровательно улыбнулась, вышагивая в недавно купленном ею мини-купальнике, состоявшем из двух вытянутых, перевернутых мини-треугольников, соединенных веревочками сверху, и такого же треугольника снизу, который лишь едва-едва прикрывал пухлый бугорок. Все сразу увидели, что ее щель выбрита. А сзади обозревалась

практически голая попка, ибо узкая веревочка утопала между двух пухлых булок. На всеобщий обзор выставились и все ее тату. И бабочка на лобке, и бабочка с подвязкой на ее левом бедре.

«Надо же, все-таки одела его! А ведь говорил ей, не бери его, есть же другие, приличные! А тут же, как назло, столько мужиков на нее пялится, она идет перед ними, бедрами крутит, как все эти шлюхи, что в качестве моделей ходят по подиуму». Кириллу даже стало неудобно за то, что его жена нарисовалась перед всеми мужиками в таком виде. Подвыпившие мужики просто драли ее сейчас глазами. А у этого бабника, Лёни, чуть слюни не потекли, с таким вожделением он смотрел сейчас на жену Кирилла. Наверное, уже и позабыл про Юлю.

Краем уха Кир услышал, как кто-то протянул:

– Шлюха, что ли?

– Должно быть! Наколочки ее сами за себя говорят!

Кир не знал этих мужиков, как и они его. Скорее всего, это были родственники со стороны жениха. Поэтому никто из них и не предполагал, что она Кириллова жена.

– Хорошая шлюха, я бы ей засадил!

– Да, идет, бедрами крутит! А попка у нее! Персик! – переговаривались между собой мужики, а Кир все слышал, и это его бесило, но они же не знали, что она его жена.

Сейчас-то Лёня впервые и увидел Нину во всей красе и

очень удивился сделанному им открытию. До этого он видел Нинку только мельком, в обычной одежде. А Нина, в отличие от Юли, с подачи мужа всегда носила неброскую, свободного покроя одежду. Накануне она блистала при параде, но он не мог ее видеть, ибо в первый день на свадьбе Лёня отсутствовал. Теперь он явно осознал, что младшая сестра будет покрупче старшей сестренки, Юли, с которой он давно путался...

– Занятно, занятно! – покривил Лёня губами.

Вообще-то, обе сестры казались даже чем-то похожими, но сильно на контрасте отличались друг от друга. Одна – яркая блонда, а другая – жгучая брюнетка. Но и что-то неуловимо схожее присутствовало в них. Может, общим для обеих был овал лица или что-то еще, трудно сказать, но сразу становилось понятно, что они сестры. И их голоса казались похожими, и даже Кирилл часто путал голос жены с голосом Юли. Бывало, где-нибудь на гулянках его окликала жена, а он подходил к Юле. У обеих большие глаза, только у одной, блонды, голубые, а у другой, брюнетки, миндалевидные, карие...

На мордашку же Нина все-таки выглядела симпатичнее своей сестры, хотя и Юля смотрелась вполне и неплохо. Нина уродилась и росточком выше, и таз у нее удался чуть шире. И грудь Нинке досталась побольше, к тому же, более упругая, с торчащими кверху, как зенитки, сосками. Она же, в отличие от Юли, покамест числилась нерожавшей. И у се-

стер от природы оформились ровные, вовсе не худые, но и не полные, стройные, длинные ноги, будто росли они из-под самых мышц...

Сейчас, проходя мимо мужской компании, Нинка давала лицезреть себя в профиль, она шла с гордо торчащей грудью и демонстрировала мужикам, глазеющим на нее, свою аппетитно выпяченную и упругую попку. Девушка регулярно посещала спортзал и соблюдала диету. Вот из-за этой самой диеты, будь она неладна, и возникали у них ежедневные споры. Кирилл отказывался есть все эти ее вегетарианские блюда:

– Я тебе, Нинок, не корова, чтобы питаться подножным кормом! Я же мужик, работа у меня тяжелая, и мне нужно мясо! Иначе я, Нинок, скоро и ноги вперед протяну!

– Кир, все, что ты ешь и пьешь, вредно! – доказывала свою правоту супруга, возникала конфликтная ситуация.

Видя, каким взглядом Лёня смотрит на его жену, Кирилл сначала напрягся от ревности, но потом успокоился. У Лёни имелась Юля. И, наверняка, он имеет ее, жену своего лучшего друга Димы. Сегодня это даже ощущалось по их взглядам. Юля-то тоже хороша, наверняка, банкиру ее хватает...

Сам Лёня был холост, и этот симпатичный, колоритный и яркий мужчина, к тому же, еще и богатый представлял интерес для женщин всех возрастов как замужних, так и нет. И многие девушки и женщины липли к нему. Одни искали себе видного мужа и видели в нем достойного, богатого же-

ниха. Другие же, те, что постарше, особенно те, что были замужем, видели в нем хорошего самца. Как говорил лучший друг Лёни, свояк Кира, Дима, банкир менял женщин, как перчатки. Дима говорил, что Лёня даже не всегда и сам проявлял инициативу, чаще всего происходило наоборот, девки и женщины сами вились вокруг него, навязываясь в любовницы. Таковым представлялся Лёня. Вот только его друг Дима, говорившего все это про банкира, не мог одновременно допустить подобную проекцию именно на свою собственную жену. Сейчас же Лёня провожал слюнявым взглядом Нину, пока она не вошла в воду.

– А я тоже купаться! – крикнул он и побежал за ней.

Плюхнувшаяся рядом с женщинами туша напугала их, раздался визг. Они брызгали водой в Лёню, а он брызгал в них. Три друга Леонида внезапно сорвались и побежали купаться, присоединившись к их веселой компании. Они дурачились и весело переговаривались, и явно заигрывали с девушками, что вызывало в Кире ревность. Он пошел бы сейчас туда, к ним, но неохота оказалось переться в коттедж, искать плавки. Точно так же рассуждали и остальные мужики, лениво потягивающие пиво и наблюдающие во все глаза за купающимися...

– Ладно, погляжу отсюда! – покривился Кирилл.

Лёня что-то проговорил своим друзьям, и те, как бы играя, окружили остальных женщин, оттеснив от них Нину. Теперь Лёня находился наедине с Ниной, он что-то втирал

ей, а та приветливо улыбалась ему. Кир начал уже ревновать, когда Лёня вплотную приблизился к его жене. Он даже встал, чтобы получше рассмотреть происходящее. Но его отвлекли.

– Кирюша, а ты чего не купаешься? – стояла перед ним кокетливо улыбающаяся теща. – Пойдем со мной, окунемся! Девчонки все уже купаются! Чего, не хочешь? Отсюда за нами посмотришь? Ну, смотри ты, Кирюша, смотри! – протянула, лукаво улыбаясь, жеманно стоявшая перед ним баба.

Повернувшись, она, изображая из себя грацию, пошла к воде. Фигура пятидесяти семилетней бабищи выглядела словно груша. Очень огромная задница, отвисший живот и большие свисающие груди, хоть узлом завязывай их на ее спине.

«Надо же, раз отодрал, перепутав, сейчас хрен отвяжется, понравилось теще, – подумал Кир, вспоминая, как поимел ее в задницу. – Ночью было хорошо, ничего не видно, да и пьяный был, а сейчас! Нет, ну ее лесом! Не встанет даже!».

Теща отвлекла его от того, что происходило в озере, когда он вновь посмотрел туда, все уже выходили из воды. Лёня шел рядом с Ниной, оживленно что-то втирая ей, на что та кивала ему головой и улыбалась. Когда они проходили мимо него, до Кирилла вполне разборчиво донеслось:

– Нет, Лёня, я только хорошее вино пью...

– А у меня как раз есть бутылочка коллекционного... Ты хоть знаешь, какого оно года розлива...

– Да ты что?! Тридцать пять лет выдержки?! Ну, от такого я не откажусь, можно и попробовать...

Тут из коттеджа вывалила толпа, вышли те гости, что сидели внутри, не желая пить пиво на свежем воздухе. Они все находились хорошо подшофе. В основном пожилые все люди, хотя и молодежи среди них хватало.

– А что, где обещанные шашлыки? – вопили они. – Мы-то думали, что вы тут зря время не теряете и мы сейчас выпьем под горяченькие шашлычки! А они тут сидят, пиво дуют, да и купаются! Не-е, так дело не пойдет! Где хозяин?

– Да будут вам сейчас шашлыки! – крикнул им Лёня.

Склонившись к уху Нины, что-то он говорил ей, та кивала ему головой. Оставив Нину, он направился к толпе.

– Давайте, мужики, организуйте шашлыки! – обратился он к своим трем друзьям, которые с неохотой отошли от невесты Кати, с которой они откровенно флиртовали.

К тому же, вышел и ее пьяненький жених, Никита, не оставляя им надежды. Но надежду Катя, видимо, им подавала. Она весело смеялась на их шуточки, улыбалась им, когда они обнимали ее за талию, крепко прижимая к себе, а Катя даже не пыталась их отталкивать и поставить на место.

«М-да-а, молодая, да ранняя! Глазками стреляет, когда зажимают мужики старше ее по возрасту почти в два раза. Эх, надо было мне раньше попытаться, когда уже созрела ягодка, но все еще была бесхозная, а теперь, теперь Никита этот будет ее драть!» – как-то с грустью подумал Кирилл.

Через секунду он мыслил в другом направлении:

«А вот Юльке бы я засадил, хороша! Своя, конечно же, лучше, не зря Лёнька на нее глаз положил! Но Юлька – это отдельная тема. Что-то в ней есть такое, что-то блудливое, что ли! Охота бы было Юльку. Так бы ее, чтоб до посинения!».

Сидел Кирилл, рассматривал фигуру Юльки в мокром купальнике, через него проглядывали все ее прелести.

– Кир! – окликнула его Нина. – Я пойду, переоденусь, душ приму, да... может, полежу, вздремну или внутри, в зале, за столом посижу! Не хочу под солнцем париться! Поэтому не теряй меня и сильно не напивайся!

– Ладно, иди уж, принцесса!

Пока Дима вместе с друзьями Леонида раскочегаривал мангалы, Кирилл подошел к его жене, Юле.

– Как вода, Юлечка?

– А что ты у жены не поинтересуешься?

– Да... – оглянулся он по сторонам, Нины не обнаружил.

– Да она, наверное, пошла переодеваться.

– А-а, ну понятно! Вода теплая, хорошая! – ответила Юля снисходительно. – Лепота...

– А я думал, что ты замерзла.

– С чего это ты подумал?

– Да вон это, сосцы у тебя под купальником как торчат, съежились от холода. Два таких буравчика...

Юля даже как-то испытующе посмотрела на него.

– Ты смотри, Нинка услышит такое, такие тебе сосцы покажет! – игриво и фривольно произнесла она.

– Да нет же ее тут! А я бы прямо так и покусал твои сосцы! Так и хочется содрать с тебя купальник! – осмелел Кир.

Он иногда, когда возникала возможность, флиртовал с Юлей, иной раз дело доходило даже до обжимания, правда, все через одежду. Потому-то Кир и не боялся отпускать, оставшись с ней наедине, этикие пошловатые шуточки.

С кокетливой улыбкой сестра жены глянула на него:

– Кирюша, тебе что, Нинки не хватает?

– Хватает, но ты такая! Вижу тебя, и у меня встает!

– Ха-ха-ха! – засмеялась Юля. – Ты, когда пьяный, такой откровенный! Смотри, чтоб Дима не услышал, застрелит!

– Да я же это только тебе, по секрету!

– Ха-ха-ха! – продолжала весело смеяться Юля, лукаво поглядывая на мужа своей сестренки.

Кир знал, что нравится Юле. Раньше, до ее знакомства с Лёньюкой, она часто с интересом поглядывала на него, глядела, как самка на самца. Сейчас, видимо, ей хватало Лёньюки, если же она реально встречается с ним. Доказательств у Кира не было, как и не было опровержения его предположения.

– Ладно, пойду я, Кир, переодеваться. Пока, Дон Жуан! – удалилась Юля со смехом.

Сел Кир на бревно, что лежало у берега, и закурил.

– Эх, кабы не Лёньюка, то точно отодрал бы Юльку! Нужно

было раньше, лопухнулся все-таки я...

Посидел Кир, решил прогуляться по большому участку Леонида. Пройдя метров сто пятьдесят вдоль берега, сразу за посадками фруктовых деревьев он наткнулся на одноэтажный дом. За ним шла баня, за ней бассейн, снова посадки.

– Нехило живет банкир Лёнька! – отметил Кирилл.

Он подошел к толпе сидевших за столом и хлопотавших возле мангалов мужиков, постоял среди всех...

– Интересно, что там жена делает? Прошло уже больше двух часов после того, как она ушла переодеваться. Наверное, или сидит за столом, или прилегла поспать...

Постоял Кирилл, да и пошел в выделенную им комнату на втором этаже. Но, к его удивлению, его жены там не оказалось. Заглянув в шумный зал, он тоже не разглядел ее.

– Наверное, отошла куда, может, по нужде...

Кир вновь вышел на улицу, подойдя к столу, принял сто грамм, с аппетитом поел шашлыка. Он увлеченно разговаривал с мужиками. Те, кто сидел тут до этого, пил пиво, ушли, вместо них уже сидели другие мужики, травили пьяные байки. Все рассказывали о своих подвигах на охоте и рыбалке, кого они застрелили, и какую здоровенную рыбу поймали. Больше всех отличился маленький мужичонка. Живо рассказывая, какую он поймал щуку, Яша широко разводил руки в стороны.

– Да как она тебя самого не сожрала?!

– Да на него тоже можно было бы, как на живца, таких щук наловить! – ржали мужики.

Постепенно разговор перешел на излюбленную тему в любой пьяной мужской компании, заговорили о бабах...

– Я помню, решил как-то продрать самую толстую бабу, – прищурился один мужик. – Нашел, познакомился, привел к себе домой, репу чешу! Как ее драть этакую, в какой позе? Ее реально вдвоем не обхватить! Начала она раздеваться, а на ней такие трусы-паруса! Как она их сняла, стала класть, так меня аж ветром обдало! – закатился рассказчик смешком.

– А я как-то... захотел горбатую поиметь, дворничихой у нас работает, – усмехнулся другой. – Пьяный был, привел ее домой. А у нее горб, лежа никак, на колени ее поставил, как к горбу прижимаюсь, так у меня падает, он прохладный, черт, у нее, но додрал. А на следующий день возвращаюсь домой, уже трезвый, гляжу, а перед моими окнами на свежесвыпавшем снегу написано: «Олег, я тебя люблю!». Я быстрее давай все затаптывать, затирать, пока жена не увидела.

– А уж Лёня наш скольких тут, в этом замке, передрал! Бабник еще тот! Ни одна перед ним устоять не сможет!

– Да было бы у меня столько бабла да дворец этот, я бы и побольше его баб поимел бы, мужики!

– Да дело даже не в деньгах! Ты знаешь, какая змеюка у него?! Как у жеребца! Друг мне рассказывал, да он тут где-то... – моргал мужик, оглядываясь по сторонам, ища глазами своего дружка, – может подтвердить. Говорит, что драли

они тут же, в этих хоромах, компанией телку. Она ничего, несколько человек ее, а она хоть бы хны. А когда подошла очередь Лёни, он ей как вlepил, она аж чуть не выпрыгнула из-под него, визжала, завывала под ним! Здоровенная у него змеюка, что оглобля от саней! Дает же Господь людям подарки...

– Лёня, это да, тот еще фрукт! – вставил свое слово другой мужик. – И я смотрю, он тут уже присмотрел себе одну! Ах, хороша кобылка! Все при ней, сиськи какие, а попка! Просто капец! А нога какая под ней! Эх... я бы полочки не пожалел за такую красу! Хотя бы на часок! Хотя бы ей разок!

– Ты где тут такую видел?

– Да вот недавно в гостинице! Смотрю, стоит он с ней в коридоре, приобнял ее, говорит что-то ей, а у самого рука на ее попку уже и опустилась. А что она в ответ? Да ничего, стоит, улыбается ему, слушает его, а он щупает ее...

Сидевший сбоку от Кира мужичок хитро сощурился:

– Это такая длинноногая красотка? Да и я, значит, тоже их видел! Стояли они в том холле, что в конце коридора, на втором этаже, там же народу нет, все на первом этаже резвятся. Я случайно там оказался, зашел к себе в комнату, чтоб сигареты взять, открываю дверь, слышу, кто-то разговаривает. Смотрю, а это Леонид наш с одной дамой стоит, курлычет. Ну, я из-за приоткрытой двери и наблюдал за ними. Он ее конкретно за попу к себе прижимал. Уговаривал ее пойти куда-то.

– И что она?

– Похоже, уговорил ее! Она сначала вроде бы упиралась, отрицательно качала головой, но он приобнял ее, и они пошли по коридору, а потом поднялись вверх по лестнице на третий этаж, там уж, не знаю куда. Ну да, хороша коняшка, а я думал, что это его женщина, очень откровенно он ее обжимал.

– Ну, считай, теперь будет его женщиной! Если уж Лёня повел ее куда-то, то все, чья бы она ни была, а станет его! Ну, по крайней мере, пороть он ее теперь будет уж точно!

Один из мужичков аж подался весь вперед:

– Что, серьезно? Думаешь, поймает?

– Лёня-то? На раз! Если уж он присмотрел ее, то точно поймает! – вмешался в разговор подошедший к ним один из троих друзей Лёни. – Я его друг, хорошо его знаю, можете не сомневаться! Если на кого глаз положил, то точно поймает! От него еще ни одна не смогла отвертеться...

– Ты, братан, так говоришь, прямо как в анекдоте:

«Молодая учительница заходит к директору школы:

– Альберт Иосифович, мне один пацан из пятого класса сказал, что отдерет меня, как Сидорову козу!

– Это не тот ли, такой маленький и лопоухий?

– Да, он!

– А-а, это Петров, если сказал, то точно отдерет!».

Посмеявшись и пропустив вместе со всеми сто грамм, друг Леонида продолжил говорить:

– Что-то в нем такое есть, что девки устоять перед ним не могут. Говорят, что у него цыганская кровь! Мать цыганкой была, она, видимо, его чему-то научила, пока живая была.

– Да ерунда это все, цыгане, магия их! Все это ерунда! Не захочет, не даст! И Лёня ваш не такой уж супермен! Не даст она ему, а если замужем, то и тем более!

– А она замужем? – загалдели мужики.

Леонидов корешок лишь пожал плечом:

– Да хрен ее знает!

– Вы хоть покажите мне потом, что за краля такая! Не сегодня, так завтра, но все равно же увидим ее тут!

– Ну, сегодня навряд ли, если уж ее Лёня к себе повел. Он, если телка ему нравится, драть ее может часами, выносливый мужик! Но завтра она, наверняка, покажется. А вот малышка ее будет вава, к его змеюке еще привыкнуть нужно!

Один из мужиков скептически протянул:

– Да, может, он никого и не поймает! Делите уже шкуру неубитого медведя! Ты тут утверждаешь, что он ее сегодня поймает, а я вот очень сомневаюсь! Сделали из своего Лёни супермена. Лёнька мачо-террорист! Ха-ха-ха! Просто у чувака денег до хрена, вот бабы под него сами косяками и ложатся! А эта, если не из-за денег, то и не даст!

– А давай поспорим, что даст! – загорелся друг Лёни.

– Давай, на ящик водки! Хорошей водки!

– Спорим! – выкрикнул друг Леонида.

– А чем докажешь? – задал резонный вопрос мужик.

Лёнькин корешок даже и не задумался:

– Мы друзья с ним, он, если кого оприходует, потом с нами делится! Я тебе ее фото потом покажу! Могу и видео! Ты запомнил ее хорошенько?

– Конечно! Как же такую красотку не запомнить! Юбочка коротенькая, ноги от ушей!

– Наверное, хотел бы ее голенькой увидеть?

– Я не знаю, кто бы ее не хотел голенькой увидеть!

– Ну, увидишь ее во всей красе! И порнуху нашу с ней! Давайте, мужики, разбейте нас!

Мужики разбили взявшихся за руки двоих спорящих. А Кира очень заинтриговала та красотка, о которой рассказывали двое мужиков, те, что видели ее с Лёней.

– Кто бы это мог быть... о какой красотке речь?

Кирилл даже призадумался. Народу хватало, желающих погулять на халяву нашлось много. Многих он не знал, тех, кто прибыл со стороны жениха, и подавно. Помимо родственников, всякие друзья-товарищи, сестры и подружки. Симпатичных девушек тут хватало, женщин тоже, к ним следовало отнести и двух сестер, Юлю и его жену, Нинку...

Выбрал Кир момент, когда мужик, что спорил с другом Лёни, отошел в сторонку, чтобы отлить, а потом и закурил. Он, тоже закурив, подошел к мужику. «Метод присоединения». Так называемый прием, когда следует завязать знакомство или хотя бы разговор с неизвестным пока еще челове-

ком. В чем-то уподобившись тому, повести базар на ту тему, которую тот, по логике вещей, не стал бы отрицать. «Нащупывать» при этом то, что интересно для собеседника, увлечь его занятной для него темой, чтобы тот мог бы открыться для интересующегося им. Кирилл же не был психологом, как, собственно, и человеком большого ума, но чисто на интуитивном уровне ему удалось это блестяще. Закурить он закурил, а потом вздохнул:

– Какой красивый закат! Хорошо тут!

– Да... – согласился с ним мужик.

– А воздух какой свежий! – продолжил Кирилл.

– Это точно, можно тут хоть кислородом подышать! – усмехнулся, затягиваясь, мужик.

– Наверное, и рыбалка тут хорошая! – закинул удочку Кир, желая поймать мужика на живом интересе.

– Да, тут, наверняка, карась хорошо идет! Было бы время, да удочка была, посидел бы тут на бережке с удовольствием! – поддержал интересную для него тему мужик.

– Классно тут, наверное, живется Лёне!

– Еще бы не классно! – поддерживал уже с оживлением мужик разговор. – Наворовал паразит денег у пролетариата, вот и живет, и не бедствует! Банкир, он и есть банкир! Да еще, должно быть, жид! – произнес со злостью мужик.

– Нет, говорят, от цыган у него много!..

– Да хрен редьки не слаще! И те, и другие дурят людей! Сколько же нужно денег, чтобы такой себе дворец отстро-

ить?! Гостиницу собственную отгрохал! Охренеть просто!

Базар пошел, и Кир понял, что напал на тему:

– Говорят, тут еще и прислуги много у него! Кто бы все готовил, да и убирал за нами? И всем платить нужно!

– Это да! А тут столько народу, и всех нужно накормить, напоить! Какие же он деньги на это потратил?

– Да я думаю, что для него это не деньги. Это для нас с тобой деньги, а он просто ради своего удовольствия гулянку устроил! – горячил Кирилл своего собеседника.

– Да, ради своего удовольствия! А может, как раз для того, чтобы выбрать себе тут очередную любовницу! – сделал вывод мужик, разговор направлялся в нужную Киру сторону.

– А что, правда, девка ничего? – спросил он.

– Ну, не такая уж она и девка, но самое то, в самом соку! Хороша! Все при ней! Юбочка коротенькая, а под ней чудные ножки! Попку юбочка обтягивает, а она аж оттопыривается, можно руки на нее положить, не упадут! А Лёня и положил, да прижал к себе за нее. Она дергается, а он обнял ее, поцеловал. Баба сначала еще пыталась голову убрать, но потом перестала дергаться. Этот бугай загородил ее собой, все самое интересное не видно было, а когда минут через пять он от нее оторвался, смотрю, а на кофточке пару верхних пуговичек расстегнуто, видать почти всю грудь! Он умудрился одну титьку у нее из лифчика вытащить, сосок аж торчит. Ох, какая грудь, мечта! Она давай заправлять грудь, а он за нее хватать! И опять стал ее целовать. Грудь он ей мял, а саму

ее целовал! А потом какая-то пьянь зашла в коридор, вспугнула их, она застегнула кофточку, и они сразу пошли оттуда... – усмехнулся мужик.

Прищурился Кир, поинтересовался:

– А куда именно они пошли?

– Куда-то на третий этаж поднимались, не знаю, куда там.

Я из комнаты вышел, за ними пошел, все на ее попу смотрел, когда она по лестнице поднималась. Видок снизу классный! И не так, чтоб давно это, с час назад, часов шесть было.

– Ты покажешь мне ее завтра? Уж очень охота глянуть на эту красотку! – потер Кирилл ладони от возбуждения.

– Если только она рано проснется. Просто я уезжаю еще до обеда, потом поезд у меня... – пояснил мужик.

Понял Кир, что может пролететь, предложил:

– Послушай, а если Лёнькин друг скинет тебе ее фото, ты сбрось их мне на почту или в мессенджер, будь другом!

– Да что-то я слабо верю, что он скинет. Навряд ли Лёнька ее оприходует, хотя... – размышлял мужик напряженно вслух. – Титьку же она позволила ему достать, да и целовал он ее! Повел опять же, обняв и прижимая к себе! Ох, ну и дурак же я, придется мне ему ящик водки ставить! Мы с ним контактами обменялись, да и слово я дал, что проставлюсь!

– Ну, так ты скинешь мне потом?

– Ну, ладно, если он мне чего скинет, обещаю, вышлю тебе что-нибудь. Есть на что посмотреть! Буду с нетерпением ждать от него фото, очень охота на нее голенькую взглянуть!

Везет же этому Лёньке! Такая телка!

Они закурили еще по одной, потом мужик предложил:

– Пойдем, выпьем, да шашлычка поедим!

Они сидели, выпивали, ели шашлык и разговаривали.

Время пролетело быстро, начало уже вечереть. Их насыщную и живую беседу прервал крик:

– А где Леонид? Мужики, кто его видел?

– Да на кой он тебе?

– Мясо кончилось! Он говорил, что у него еще есть!

– Ну да, вечер еще впереди, шашлычки не помешают!

Пойдем, поищем его! Чего запросто сидеть...

Три человека встали, пошли искать Лёню. Собеседник Кира тоже ушел, и он побрел в гостиницу, чтобы посмотреть, как там обстановка, а заодно, может, и Лёню найти, передать тому, что мужики его спрашивают. А еще у Кира теплилась надежда на то, что он увидит ту красотку с Лёней. Уж очень все мужики расхвалили ее, как жутко шикарную самку, охота было посмотреть на нее самому, убедиться в том, что...

На первом этаже в зале еще шло веселье, одни сидели за столом, предаваясь возлияниям и обжорству, а некоторые танцевали, особенно молодежь, кто-то тихо разговаривал. Кир поднялся на второй этаж, там было пусто, и он поднялся выше, на третий этаж. Подойдя к комнатам по одну сторону коридора, прислушался и, ничего не услышав за их дверями, прошелся в другую сторону. Кир уже подходил к

последней, когда за ее дверями услышал телефонный звонок. Вызов шел и шел, его скинули, через какое-то время телефон опять зазвонил...

– Алло! – узнал Кир голос Лёни. – Да, да, сейчас подойду! Черт, как всегда, не вовремя я им понадобился! Угораздило же позвонить не раньше и не позже! Обломали нам весь кайф! – говорил кому-то Леонид с раздражением в голосе. – Ладно, извини! Одеваюсь, придется идти, я же хозяин, нужно уважить гостей! Пойду, а ты, как оденешься, будешь уходить, просто прикрой дверь. Я пока сейчас все организую, попрошу друзей присмотреть за всем, и попозже мы тут встретимся! Да, как не вовремя они нас обломили! Ты как, придешь?

Кто-то и что-то приглушенно отвечал Лёне.

– Отлично! Тогда мы продолжим начатое! Я отключу телефон, чтобы нам никто больше не мешал! Все, пока!

Послышались чмокающие звуки, за дверями увлеченно целовались. Раздался тихий скрип проворачиваемого ключа, и в открывшейся двери появился банкир. Моргнув, он удивленно уставился на Кирилла, сощурил пытливо глаз:

– Ты чего тут, Кир, а?

– Я это... за тобой, тебя там требуют!

– Да уже знаю, звонили мне сейчас! – усмехнулся Леонид и, прикрыв за собой дверь, взял Кирилла за плечо и повел его за собой. – Как тебе, Кир, нравится тут?

Без всякой задней мысли мужик широко улыбнулся:

– Да, классно!

– А твоей жене, что она говорит?

– Ей тоже все у тебя нравится. . .

Внизу у мангала и за столом горланила пьяная компания.

Кто-то шумно разговаривал, кто-то пьяно затянул песню.

Уже и смеркалось, а один мужичонка докопался до Леонида:

– Лёня, ты нам обещал рыбалку! Давай заведем бредень, наловим на уху! Завтра, с похмелья, покушать ушицы!

– Какая тебе, к черту, рыбалка, Яша?! Сиди уж лучше! Рыбак нашелся, еле лыко ворочает! – фыркнула его баба.

Схватила бабища мужичонку за воротник, потащила его в сторону коттеджа. Но тот извернулся и вырвался:

– Да отвали ты, жена, от меня! Ничего баба в рыбалке не понимает, а все туда же лезет, поучает дура мужа!

Яша этот взбаламутил всех, и несколько мужиков пошли с бреднем к озеру. Пока они несколько раз заводили бредень с неплохим уловом в виде небольших окуньков, чебаков, лещей, средних размеров, более-менее крупных подъязков, на глазах темнело. Еще несколько человек, стоя на берегу, подсвечивали рыбакам фонариками. Крупная баба, жена этого мелкого Яшки, словно чуя беду, вышла на берег и наблюдала за мужиками. И вдруг раздался ее истошный крик:

– А где Яша?! Яша?! Яшенька-а!!! – вопила она.

В это время мужики, вытаскивая бредень, заорали:

– Тащи быстрее! Крупная рыбина попалась!

– Налим, наверное!

Вытащив бредень, они обнаружили в его мотне Яшу. И хорошо, что удалось откачать мужичонку. Вот тут был и смех, и грех. Вскоре выловленный «налим» уже сидел с рюмкой в руках. Когда окончательно стемнело, все побрели внутрь дома. Кир увидел, как двое парней тащили пьяного жениха в одну из выделенных им с Катей комнат.

– Готов, женишок! Ведут спать укладывать! – усмехнулся Кирилл. – Как и раньше, все чинно, мирно, благородно!

На первом этаже, в большом зале, продолжалась пьянка, там и пели, и плясали. Веселье было в самом разгаре...

Вновь не увидев в зале жену, Кир зашел в их комнату. Нинка лежала на кровати, мечтательно глядя в потолок.

– Какую думу думаешь или о чем мечтаешь?

– Да вот перед древней, как мир, дилеммой! Быть или не быть? Если быть, то можно и помечтать, ну, а если не быть, то и мечтать не о чем. Мы же всегда перед выбором, позволяя себе «да», мы открываем какие-то новые для себя двери, а с ними и возможности, перспективы, что-то впускаем в себя, познаем, приобретаем! Но тут же стоим перед риском потерять то, что имеем. Всегда, где плюс, там и минус! И, позволяя себе что-то, открыв дверь в неизведанное, мы никак не знаем, что за ней, приобретем ли что-то или потеряем! Одно только ясно, что приобретем мы опыт. Но если мы запретим себе, сказав «нет», то мы ничего не потеряем, но и ничего не приобретем, даже опыта. Вот и дилемма: оста-

ваться в своем болоте, где тепло, безопасно и ничего не меняется, или рискнуть войти в реку, где все динамично, все меняется, куча впечатлений, правда, есть опасность того, что тебя унесут ее бурные воды...

– Ну... – запустил Кирилл пятерню в затылок.

– Что бы ты выбрал, Кир?

– Для меня обычно одна дилемма! Пить или не пить, и, конечно же, я всегда выбираю – пить! Но если серьезно, то я всегда за что-то новое! По мне, лучше бурная река со всеми опасностями, чем затхлое и застоялое болото.

– Вот и я такого же мнения! «Кто не рискует, тот не пьет шампанское!». Сказать «да», а там, что Бог даст!..

– Что-то тебя на философию потянуло, Нинок! К чему бы это? Или же, от чего бы это? Ладно, опущу тебя с небес на землю! Скажи, ты где была? Я обыскал все, тебя не нашел! Хотел уже телефон из сейфа достать, звонить тебе, но как-то не комильфо, договорились же не включать их.

– А чего ты меня искал? Так просто? Ну, не знаю, где ты искал! Я пришла, приняла душ, постирала купальник, сходила перекусила и вот пришла сюда, прилегла отдохнуть.

– А-а, понятно, значит, ты в зале была! Разминулись мы. Нин, а ты что, спать будешь? Рано же еще! Может, давай?

Глядя на лежавшую в легком и коротком халатике жену, на ее аппетитные формы, Кир возбудился, сунул руку между ее ног, нащупал гладко выбритую киску с небольшой дорожкой волос на лобке. На удивление, она оказалась скользкой.

«Может, она тут лежала, мастурбировала, а я помешал? – удивился Кирилл. – Обломал ей весь кайф?».

– А чего ты без трусиков? – спросил он.

– Да я же сказала тебе, что ходила в душ, как пришла, халатик накинула и лежу. Какие проблемы?

– Да нет, я просто спросил. Ну, давай, а, Нин?

– Муж, дай мне полежать, расслабиться, я хоть вздремну, а то не выспалась сегодня! Ты всю ночь храпел и перегаром на меня дышал! – сделала жена возмущенные глаза.

Вышел Кир из комнаты и пошел бродить по коттеджу, вновь поднялся на третий этаж, подошел к той комнате, из которой ранее вышел Лёня. Кирилл прислушался, тишина. Он потянул на себя дверь, она приоткрылась, кто-то выходил и не запер ее. Кир зашел, нащупав выключатель, включил свет, осмотрелся. Справа от входа – кухня, там, на столе, стояли пара бокалов и недопитая бутылка вина. Слева от входа – санузел, душевая кабинка и туалет. Чуть поодаль имелся вход в еще одну комнату, но без двери, а с просто прикрытой портьерой. Отдернув портьеру, он увидел деревянную кровать с измятой и скомканной на ней простынею. Рядом же с кроватью валялся фантик от использованного презерватива, а чуть поодаль и сам презик, завязанный узлом, с мутной жидкостью внутри.

– Есть контакт! – усмехнулся Кирилл.

Рядом с подушкой увидел белые, с мелкими цветочками,

женские трусики. Кир поднял трусики, понюхал, они пахли сексом. Он открыл дверь в другую комнату и увидел стол, на котором стоял компьютер, лежала гора бумаг. Заглянув в шкафы стола, порывшись в бумагах, ничего интересного для себя не увидел и вышел из номера, спустился. Сев за столик, выпил пару рюмок водки, а потом, не желая завязывать пьяные базары, вновь поднялся выше, на третий этаж, ему хотелось посмотреть расположение комнат слева от коридора. Пройдя немного по коридору, он услышал громкие стоны.

– Там тоже есть контакт! – хмыкнул Кир.

Подойдя к двери, из-за которой раздавались стоны, мужик постоял в нерешительности, но любопытство взяло верх, и он, приоткрыв дверь, заглянул внутрь. На диване стояла в позе та самая Юлькина тетка-выпендрежа, ее активно долбил папа жениха. Москвичка уже завывала, а папа жениха рычал.

«Вот это папа, так папа! Молодец! Не то, что сам жених, слюняй, выпил, расклеился, а невесту бери и дери! А, кстати, о невесте! Интересно, где она? Что-то я не видел ее в зале, да и, прогуливаясь по коттеджу, тоже не встречал!» – подумал Кир, закрывая дверь, и решил пойти, посмотреть, где Катя.

Катю он внезапно обнаружил на широкой веранде. Она стояла в окружении двух парней, тех, что тащили укладывать спать ее пьяного мужа, и они конкретно тискали ее. Веранда была длинной и шла снаружи вдоль всего дома, и молодежь

забилась в самый дальний, темный ее уголок, что находился с самого торца. Тут никто не бродил, все или еще веселились в большом зале на первом этаже, или уже спали в отведенных гостям комнатах, на втором этаже...

Оставаясь в темноте и стоя за выступом колонны, Кир наблюдал за занятной картиной. Кофточку на невесте уже растегнули, и в темноте белели ее груди, которые мяли и целовали парни. После недолгого препирательства между ними с Кати стянули юбку, а за ней и трусы.

– Мальчики! – прикрывала невеста стыдливо лобок.

Кир думал о том, что оставаться ли в тени, посмотреть на то, как будут драть невесту, или вмешаться и предотвратить это сплошное безобразие. Когда Катю начали уже загибать, Кир все-таки решился и вышел из тени. Он закурил и быстрым шагом направился к молодежи, которая так увлеклась, что даже не заметила его приближения. Тогда Кир крикнул:

– Лёня, это ты?! Ищу тебя везде!

Парни аж подскочили и, оставив Катю, быстро скрылись за ближайшей дверью, ведущей внутрь помещения. Невеста же стояла растерянная, с голым низом и сиськами, то судорожно пыталась застегнуть кофту, то прикрывала руками шелку.

– Да расслабься, Катюша, не стесняйся своей девичьей красоты. Дай дяде на тебя полюбоваться! А то чужие люди любуются тобой, шупают, поиметь хотели, да я им помешал!

А дядя же не чужой, и ему охота! Тебе же тоже охота сейчас?! А ты знаешь, что такое настоящая охота? Это когда тебе и мне охота! – дотронулся мужик до обнаженной груди.

Катя, ошеломленная и обескураженная, стояла и молчала. Кирилл мягко убрал девичьи руки от ее ракушки.

– Расслабься, Катя, расслабься!

Волна возбуждения охватила его, он обнял ее, прижав к себе. Ее тело трепетало, соски груди упирались ему в грудь. Кир с наслаждением вдыхал запах возбужденного молодого женского тела, запах волос, смешанный с запахом духов. Его рука проникла между ее ног и накрыла собой щелку, которая, на его удивление, была полностью лысенькой, гладенькой. Он раздвинул пальцами ее нежные губки, воровато проник в скользкий вход. Катя ойкнула, дернулась.

– Дядя Кирилл, может, не надо? – пролепетала жалобно она, но сама уже тяжело и учащенно дышала.

– Надо, Катюша, надо!

– А вы никому не расскажете?

– Нет! Даю слово! А те парни могут и рассказать! Просто будут хвастаться, что видели голую невесту, щупали тебя. Так могут разойтись слухи и даже дойти до твоего Никиты.

– И что теперь делать? – моргнула невеста.

– Думать нужно в следующий раз! Если уж зачесалось, то хотя бы с одним парнем, и место получше бы могла найти. Что, очень уж сильно тебе этого захотелось?

Катя кивнула головой и прошептала:

– Никита и вчера напился, спать лег, и сегодня! А мне же охота! А парни ухаживали за мной, танцевали, отвели Никиту спать и пригласили меня прогуляться по коттеджу...

– Понимаю, Катюша, бывает такая охота, что больше ни о чем уже другом, кроме этого, и не думаешь.

Катя опять закивала головой, давая понять, что разделяет его мнение. Кир попытался загнуть ее и начал расстегивать ширинку, но Катя решительно заявила:

– Нет, дядя Кирилл! Не здесь же! Ты же сам сказал, что нужно было лучше место найти!

– Ну, ладно, пойдем, поищем, где лучше. Одевайся.

– Ага! Подай мне мою юбку...

Когда Катя оделась, он взял девушку за руку и повел в ту самую комнату на третьем этаже, что находилась справа в конце коридора, откуда выходил Лёня, и где он видел кровать и валяющийся презерватив. Подойдя к двери, они услышали громкие женские завывания и стоны попеременно с мужским рычанием. И доносились ритмичные шлепки.

«Наверное, Лёнька кого-то дерет, может, даже и Юльку, уж больно знакомые нотки слышны в этих завываниях. Скорее всего, Юлька, у обеих сестер голос в чем-то схожий, в нем есть какая-то неуловимая, но общая интонация».

– А-а-а-а! А-а-ай! Лёня, тише! А-а-ах! О-о-ох! А-а-а! Ах-а-ах! О-о-ой! Как-о-ой он у тебя большо-ой!

«Точно, Юлька орет», – подумал Кир и взглянул на Катю.

Та с удивлением смотрела на него.

– Вроде бы как немного похож на мамин голос... или тети Нины... – неуверенно протянула девица.

– Да, чем-то похож, но не их голос! Многое чего может быть похоже! Пойдем, поищем другое место.

– Дядя Кирилл, я сейчас, я на минутку!

Катя спустилась ниже, зашла в коридор второго этажа. Через пару минут она вернулась и подошла к Киру.

– Зашла в комнату, папа спит, а мамы нет! – смотрела на мужика девушка, словно он мог привести ей некие доводы, что там, на третьем этаже, кричала не ее мать, не Юля.

Но Кир не стал ничего ей говорить, да и что сказать, если Юли в комнате не оказалось, а там, на третьем этаже, с большей долей вероятности кричала и стонала именно она. Одно, что он мог еще Юлиной дочери сказать, так это:

– Катя, ты сама уже взрослая, должна понимать, что мама твоя тоже человек и тоже женщина! И женщина молодая, а значит, ей, как и тебе, охота. Ты посмотри на своего папу, он же хрюндель хрюндлем, немного выпьет и спать. Какой с него самец? Поэтому не осуждай свою маму и о том, что слышала, держи язык за зубами. Главное, чтобы твой папа не знал...

Дима, муж Юли, был высоким, под два метра ростом, но астенического телосложения, по-простому, худой, как скелет. Вдобавок, был тормозом, медлительным, как черепаха.

Даже на вопросы отвечал с замедленной реакцией, словно сказанное долго доходило до него, как до жирафа, и лишь спустя время давал ответ. И все удивлялись, как Юля живет с ним. Но жить-то они жили. Она – яркая, темпераментная, страстная, а он – реальный хрюндель. Все прикалывались, говоря, что секс у них возможен только в одном варианте, когда Юля прыгает на нем сверху. Если по-другому, то это будет один толчок в минуту, а то и один в две минуты, наверное, как происходит у черепах. Естественно, Юля жила хронически неудовлетворенной.

– Пойдем, я знаю хорошее место! – вспомнил Кир про дом, стоявший поодаль от коттеджа, и повел туда Катю.

Двери дома никто не запер, и они свободно вошли внутрь. В доме имелись две комнаты и кухня. Они зашли в ту комнату, окна которой выходили на противоположную от коттеджа сторону. Кир включил свет. Бояться им было некого, навряд ли кто-то из гостей знал о существовании этого домика, а если и знал, то маловероятно, чтобы кто-то пошел сюда ночью. Да и свет из окон не просматривался со стороны коттеджа, что не могло привлечь чье-то внимание. Если только мог появиться сам хозяин, но он сейчас драл в своей комнате, на третьем этаже, мать одной прекрасной девушки.

– Ну как? – прищурился мужчина.

– Сойдет! – моргнула девушка.

В комнате стояла хорошая, крепкая кровать. Стянув с нее покрывало, увидели чистую простыню. Кир спешно разде-

вал Катю. Скинув с нее всю одежду, он подхватил ее на руки и положил на кровать. Быстро раздевшись, целовал ее упругие, стоячие груди, покусывал торчащие от возбуждения соски. Опустив руку между девичьих ног, раздвинул губки и проник пальцами в скользкую пещерку. Катя заохала и сама охотно подала свой таз вперед, навстречу его руке.

– Ох! Ах! – томно выгибалась она в спине.

Завершая поскорее прелюдию, Кир широко раздвинул ее ноги и вошел в ее текущее лоно. Классно ощущалось, но и не лучше, и не хуже, чем у его жены, Нинки.

«Все же погуляла девочка на славу!» – отметил Кир.

Он наслаждался молодым податливым телом, целовал ее литые груди, кайфовал от упругости гостеприимной, горячей и скользкой пещерки, стеночки которой плотно обтягивали его. Подойдя к самому пику, он излился прямо в глубину ее лона. Будучи выпившим, он совсем забыл, что под ним не его жена, а молодая девчонка, и разрядился в нее.

– Кир, ну, зачем в меня?! У меня противозачаточного с собой даже нет! – надула Катя обиженно пухлые губки.

– Ну, если и забеременеешь, у тебя есть два варианта, из чего выбирать. Один – это аборт, а другой – рожать! Катя, я здоровый мужик, не старый, мне всего сорок лет, и женщины, с которыми я спал, находят меня симпатичным...

– Мне ты тоже нравишься! – перебила его Катя.

– О-о! Это меня очень радует, Катюша! – поцеловал Кир ее в губы. – Значит, если ты забеременеешь от меня, то мо-

жешь смело рожать, гены у меня хорошие! А твой Никита будет думать, что это чадо от него, и никаких проблем!

По девичьим губкам пробежалась слабая улыбка:

– Ну, не знаю... я хотела от него...

– Скажи честно, ты любишь его?

– Конечно же, люблю!

– Катя, скажи честно! Какие сейчас могут у нас секреты быть? У нас теперь с тобой одна тайна на двоих!

Замявшись, Катя смущенно призналась:

– Не знаю, если честно! Просто он хороший, он замуж меня взял... А люблю ли я его или нет...

– Значит, это не любовь, а выгода! Главное во всем – это то, что он тебя замуж взял. Многие местные знают о том, что ты шлюха, Катя, потому и не брали тебя, а только пользовались. Ты надеялась на большее, думала, что если дашь, то будут дальнейшие, более серьезные отношения, возьмут тебя замуж, а они поимеют тебя и оставляют. Верно я говорю?

– Ну да... – проямлила девица.

– А сейчас ты, Катя, думаешь, что если будешь замужней женщиной, то никто в тебя не будет больше пальцем тыкать! Правильно же? Но скажи мне честно, ты же не будешь верна своему Никите? Или же будешь верна?

– Нет, не буду! Я не смогу так всю жизнь с одним. Просто, если бы я не жила до этого со многими, то, возможно, была бы и верна. Но я попробовала многих, после такого разнообразия быть все время с одним – это такая тоска! Да и Никита

оказался совсем не половым гигантом, у него и дружок вдвое меньше, чем у тебя, ну и пьет еще, где уж тут до этого...

– Молодец, Катя! Гуляй, но осторожно! Не так, как хотела сегодня с этими парнями! Ищи себе надежных любовников и неболтливых, встречайся лишь тогда, когда будут подходящие время и место, да чтобы имелась гарантия того, что никто не увидит и не узнает. И все у тебя будет классно, и муж будет, и любовники. Кстати, хорошее начало, ты уже изменила мужу на второй день свадьбы. Поздравляю с почином и благословляю тебя на бурную половую жизнь со многими любовниками, которых и желаю тебе побольше!..

Услышав такое от своего дяди, Катя сразу заулыбалась, притянула Кира к себе и поцеловала его в губы.

– Спасибо за советы и за такое классное благословение! Твоими устами, дядечка, да мед пить! Надеюсь, что у меня все так и будет. Я уж в этом постараюсь...

– Катюша, а может, мы когда-нибудь повторим это?

Сначала Катя пожала плечами, но затем кивнула:

– Я не против, только где? У меня теперь муж, а у тебя есть тетя Нина... И у меня, и у тебя не получится...

– Было бы желание, Катюша, мы найдем время и место! Если я найду, где нам этого, ты, Катенька, согласна?

– Да. Я оставлю тебе, дядечка, свой телефон, позвонишь, когда найдешь хорошее местечко. Только заранее, чтобы я для Никиты что-нибудь соответствующее придумала...

Довольно потеряв ладони, мужик посоветовал:

– А что думать, заводи побольше подруг. Не обязательно их кучу и вправду заводить, просто нужно сделать так, чтобы муж думал, что у тебя их много. Потом говори, что ты в гостях у Маши, потом у Даши, потом останешься ночевать у Глаши, на даче у Саши. Муж привыкнет и не будет беспокоиться по поводу твоего частого отсутствия. Про работу чего приплети! Командировки, авралы, ночные смены, дежурства! Ему даже трудно будет понять, где ты и какой у тебя график работы.

– Отличный ликбез, дядечка!

Кир сделал еще два захода, отстрелял в итоге три раза, как когда-то в былые и молодые годы. Все же это молодое тело, разработанное, но не раздолбанное нутро, литые груди, и они торчат, грузно качаясь в такт толчкам. Глянет на это тело, уже накатывает волна возбуждения. И будет ли еще возможность покувыркаться с восемнадцатилетней девушкой...

Когда они вошли в коттедж, было тихо, все нагулялись и спали. Перед тем, как зайти в свою комнату, Катя поцеловала Кира в губы, вышел долгий и страстный поцелуй.

– Спасибо тебе! С тобой было очень хорошо, Кир! Буду ждать твоего звонка и продолжения!

Тихонько зашел Кир в свою комнату, чтобы не разбудить жену, но, к его удивлению, Нина отсутствовала. Включив свет, он посмотрел на часы, те показывали четыре часа ночи.

– Странно, где же она? – моргнул мужик.

Разделся он, лег и быстро провалился в сон. Его разбудил включенный свет. Пришла жена. Она стояла в своей короткой юбке и кофточке, ее волосы были распущены и взлохмачены. На лице блуждала довольная и удовлетворенная улыбка.

– Ты где, Нинок, была, а? – щурясь от света, спросил разглядывающий ее муж.

– А ты где был? – ответила она вопросом на вопрос.

Потер Кир подбородок, выдавил из себя:

– Да это... ну, это я... тут везде я был.

– Ну вот, и я тут и везде была. А, вообще-то, ходила тебя искать, ты где-то пропал, муженек!

– Да не пропал я, тут был.

Хмыкнув, Нинка сделала удивленные глаза:

– Надо же, так и я тут была!

– А чего при параде ходила? Ночь же, все спят, могла бы и в халате выйти, а ты еще и на каблуках. Странная женщина. И почему ходила ты без лифчика? Соски так торчат, глядишь, кофточку прорвут! – нахмурился Кирилл.

– Ха-ха-ха! – рассмеялась Нинка. – А женщина и должна всегда хорошо выглядеть! И зачем мне лифчик? Что, так разве плохо смотрится? – игриво сказала, все посмеиваясь, жена. – Как тебе, как я выгляжу?

Вздыхнул мужик, признался:

– Офигеть, как выглядишь, но ты похожа на шалаву! Без лифта, в этой мини-юбке, на каблуках, волосы растрепаны!

Шалава и шалава! Или же шлюха!

– Ах-ха-ха-ха! – закатилась Нинка смехом.

– Ты что, пьяная, что ли? – удивился Кир.

– Почему же я это пьяная? – хихикнула красотка.

– Да ты же ржешь по любому поводу! Тебе палец покажи, ты же будешь и над ним хохотать!

Глядя на мужа, Нина опять закатилась со смеху.

– Ой, не смей ты меня до слез, тушь с глаз потечет!

– Да ты же не накрашенная, какая тушь? – вглядывался муж в лицо жены, на котором отсутствовал макияж, но оно выглядело прекрасно, аж светилось изнутри, глаза ее сверкали, как уголья, на лице сияла блаженная улыбка.

– Надо же, совсем забыла, что косметику смыла.

– Зачем тебе косметика, ты и без нее классно смотришься!

– сделал мужчина комплимент красавице жене.

– А мне сегодня об этом уже говорили! – улыбалась та кокетливо, глядя на мужа.

Вспомнив за купанье жены с Лёней, Кир буркнул:

– Нина, ты зачем сегодня этот купальник надела?

– А что? – моргнула красотка невинно.

Ее муж возмущенно выдохнул:

– Как что, все мужики на тебя пялились! Половина сисек наголо, и там, внизу, только еле-еле этот лоскуток ткани твою ракушку прикрывает! Я слышал, как мужики говорили, что ты, видимо, шлюха. Эти твои наколки были видны всем, а мужики разбираются в них, знают, что их шлюхи себе наби-

вают!

– Сейчас это пользуется популярностью!

– Шлюхи, черт, не только сейчас, они всегда пользовались популярностью! – прогудел мужик.

Провела красотка пальчиками по губам, хмыкнула:

– Я тебе про Фому, а ты мне про Ерему! Я тебе про ку-пальники говорю, сейчас такие в моде, Кирилл!

– Да, хороша мода... – вздохнул муж. – Да такая, что жену мою все за шлюху принимают! Обалдеть просто...

– Кир, а кто они такие, эти самые мужики? Да мне плевать, за кого они меня принимают! За шлюху, значит, за шлюху! Ты знаешь, я от этого не оскорбляюсь, уже привыкла к тому, что иногда какие-нибудь дебилы меня так называют! Знаешь, мне все равно! И с мужиками этими ни мне, ни тебе детей не крестить! Мы их, может, вообще больше не увидим! Какая мне разница, что они обо мне говорят и думают?

Почесав затылок, мужик запротестовал:

– Тебе нет разницы, а мне есть! Мне стыдно, когда я иду с тобой, а все считают, что моя жена шлюха!

– А ты и не ходи со мной! Иди в сторонке! – засмеялась опять Нина. – Делай вид, что ты меня не знаешь!..

– А ты еще шла неторопливо и бедрами виляла, как будто специально, мол, смотрите, я и точно шлюха!

– А куда мне было торопиться, а? Что, бежать, что ли? Пригнуться и пробежать мимо мужиков? Или проползти мимо них? Да, я видела, как на меня пялились! И что, попо-

зировала мужикам, они меня шлюхой называли, а сами довольные были! Разве не так? Я могу поспорить, что назови я десятку за час, они бы все согласились! Так что, радуйся, что у тебя такая жена! Что, разве плохо, что мужики пялятся на твою жену? Лучше было бы, если никто и внимания не обращал бы?

– Ну, почему... Но тут столько мужиков было... Лёня тебя чуть взглядом не прожигал, пялился, аж слюни потекли! Аж побежал следом за тобой купаться. И там, в воде, от тебя не отходил! Наверное, щупал, тискал тебя?

– Ох, Кир-Кир, у тебя богатая фантазия! То ты говоришь, что Лёня Юлю дерет, то меня он щупал! Ты скажи еще, что я сейчас от него пришла, что он меня все это время драл!

– Увидел бы он тебя в этом одеянии, точно бы отодрал! Да уже спит, наверное. Про Леньку тут такое говорят...

На мгновение замерев, красotka прищурилась:

– И что же они говорят?

– Говорят, что ни одна женщина перед ним устоять не может, без разницы, замужняя она или нет. Говорят, что что-то в нем есть такое, что женщины сами ложатся под него. Кто-то говорит, что его мать была цыганкой, научила его искусству любви и привороту! Поэтому, говорят, он ко всем подходит найти может и в постели неотразим. А еще говорят, что у него, как у жеребца, огромный, толстый. Если он засадит такой, как ты, то порвет тебе всю твою бедную девочку!

Услышав этакое, Ниночка задорно хихикнула:

– Не порвет! Ты наслушаешься всяких сказок от пьяных мужиков, веришь всему. Вспомни, какая головка у ребенка, когда он выходит из рожающей его женщины. Уж навряд ли какой мужской орган толще бывает. И если умело пользоваться таким, как у Лёни, то все отлично получается. Главное тут – сам его хозяин! Конечно, если будь такой у какого придурка, то он и порвет таким, если будет с ходу его пихать. Но Лёня не дурак, вот поэтому у него все и получается...

Вспомнил Кир, что Лёня порет Юлю, и подумал, что его жена от сестры кое-что знает за достоинства банкира.

– Ну, наверное, ты права, он же баб как-то порет!

– Вот именно! Ты же сам сказал, что женщины сами хотят с ним. Если бы им было плохо с ним, больно, то они бы не хотели его. Конечно же, поначалу им больно, ну, и в процессе, если Лёня увлекается. Но ты же сам сказал, что его научили искусству любви, поэтому, если хозяин такого монстра мастер в этом, то и проходит все отлично. После этого женщинам еще больше его хочется. Вот и вся магия, Кир! Нет ее, есть просто неповторимые и ни с чем не сравнимые ощущения, которых женщина еще не испытывала, от которых наступает оргазм за оргазмом, и она улетает в космос! Как наркотик, попробовал и еще охота попробовать! Ты думаешь о том, что уже испытал, и охота вновь повторить этот незабываемый опыт, испытываешь непреодолимую тягу, чтоб вновь ощутить это. Понятно теперь, почему женщины хотят его? А мужики ничего не понимают и говорят, что он магией вла-

деет, придурки!

– Ну, тем более, я не хочу, чтобы он запал на тебя! Ты же, как и все бабы, тоже не устоишь перед ним?

Ниночка сидела в кресле, напротив кровати, аппетитно закинув ногу на ногу, что при ее короткой юбчонке выходило весьма увлекательным зрелищем. Но сам Кирилл настолько насытился сексом с Катей, что не испытывал особого желания, а любовался женой, как красивой картинкой. Улыбка сошла с лица Нины, и она с грустью в голосе ответила ему:

– Кир, ну ты подумай сам, зачем я ему, когда вокруг него вьется столько молоденьких девушек? Мне двадцать восемь, и я замужем. А он такой красивый мужчина, настоящий самец! Зачем ему я? – вздохнула красотка. – Ты что, правда, считаешь, что я ему понравилась? – сощурила она пытливо глаз.

– Конечно! Он пялился только на тебя! Ты у меня такая секси! Может, давай, а, Нинок? – сощурился мужик.

– Нет, Кир, у меня сильно болит низ живота! Правду говорю, наверное, это перед месячными. Так что, если бы я ему и уступила, то не дала бы я сегодня Лёне.

– А ты бы, Нин, ему уступила?

В ответ красотка неопределенно пожала плечиками:

– Жарко, душно тут, сниму я платье...

Сняла платье Нина и сидела, задумчиво крутя кончики волос, она смотрела на мужа и явно медлила с ответом. Сейчас она так сексуально выглядела, что если бы Кир не раз-

грузился с Катей, то не смог бы устоять, потащил в постель, но он лишь любовался женой. Ему лишь хотелось услышать ее ответ. Она общалась с Лёней, Кир хотел бы знать, как жена его оценила. И если бы дело подошло к этому самому, то дала бы она ему или нет? Видимо, решившись, красotka заговорила:

– Что толку говорить о том, что было бы? Человек может говорить одно, но, столкнувшись с ситуацией, поступить по-другому. У меня была подруга, она нравилась одному мужчине. Говорили ей, что он хочет ее, что они могли бы быть хорошей парой. Но она гордо заявляла: «С ним? Да никогда! Да ни в жизнь!». Как-то встретились на вечеринке, он подошел к ней, заговорил с нею. И между ними потекла энергия, произошел гормональный выброс, запах, феромоны, гормоны с кровью попали в мозг. И в тот вечер она переспала с ним, а потом они поженились. Нельзя зарекаться, быть категоричным в чем-то! Все решает ситуация, настроение, твои мысли и желания в тот момент, а ведь они могут и прийти именно в тот момент, ну, а следом за ними поступки! Скажу честно, не знаю!

– Хорошо, что честно. У меня появлялись мыслишки... Ты и днем куда-то надолго исчезала, и потом исчезла вечером, а пришла только в четыре часа ночи...

– Да я же сказала тебе, что выходила тебя искать!

Не знал Кир, что и сказать, он сам отсутствовал несколько часов. Жена могла говорить правду, а могла и соврать.

– А днем я тут была, в коттедже, не знаю, как ты меня не нашел! Плохо искал, наверное! А я вот тебя видела, как ты сидел, пиво пил. Кирилл, только не надо вот говорить, что я с Лёней весь день кувыркалась! – пыхнула Нина.

– А почему бы и нет? Вполне возможно, что ты поролась! Мне говоришь, что искала меня, а сама весь вечер и до четырех утра поролась с ним! Я тебя и вечером не видел, ты могла уже с шести часов с ним кувыркаться! – фыркнул Кир.

– Кирилл, да ты достал меня! – зашипела красотка. – Да, я кувыркалась с ним сегодня! Два раза днем и, как ты правильно сейчас сказал, с шести вечера и до четырех утра! И ты знаешь, сколько раз он на меня залазил? Раз днем и пять раз с вечера, вплоть до сего момента! В последний раз слез с меня двадцать минут назад! Договорились с ним встречаться, он после работы будет меня забирать, будем ездить с ним сюда кувыркаться! И да, он сказал, что я лучше всяких молодых девочек! Что у меня отличная фигура и узенькая щелка! Ему понравилось, что она у меня бритая! Вот! Знай, я сразу от него к тебе, думала, что ты спишь и я тихонько подлягу к тебе под бочок, а ты еще не спал. Вот ты и поймал меня с поличным! Все, я дала тебе полное признание! Что будешь делать сейчас, а? Развод, да?

Кир удивленно смотрел на жену, а потом засмеялся:

– Фантазерка же ты моя! Надо же, так насочинять! Ладно, Нинок, прости меня, не думаю я совершенно, что ты с Лёнью кувыркалась! Знаешь, Нинок, почему?

– Нет! А ты мне скажи! – сощурилась красotka.

– Да потому, что Лёньке есть, кого сегодня драть.

Ниночка удивленно посмотрела на мужа:

– Даже так? И кого он кувыркает?

– Какую-то красотку! А мужики говорят, длинноногая, за-
дастая, грудастая! По их описаниям, она чем-то на тебя по-
ходит, но только выше, красивей и фигуристей!

Прибрав челюсть кистью, красotka спросила:

– Это кто же их и где видел?

– Пара мужиков в холле, что в конце коридора! Лёнька ее
за зад щупал, а потом кофточку расстегнул и титьку достал.
Мял титьку, а сам ее целовал! А потом они пошли наверх,
наверное, на третий этаж, там у него комната! Вот он и порол
ее там, может, и сейчас еще порет!..

Прикрыв ротик ладошкой, Нина слушала мужа...

Кирилл не обмолвился жене про то, что, скорее всего,
Лёнька драл Юлю, и описал ей образ той загадочной красот-
ки, что ему живописно обрисовали вечером мужики.

– Мужики, да еще пьяные... нагородят всякого! И откуда
они там взялись? Они хоть лицо ее видели? Она молодая или
нет? – закидала жена мужа вопросами.

– Мужики случайно там рядом оказались. Но один мало
что видел, он встретил их в коридоре. А вот другой видел все
отлично из-за приоткрытой двери своей комнаты, что почти
напротив холла. Он оттуда за ними и наблюдал. Говорят, что

она не особо-то молодая, но в самом соку. И на лицо очень красивая! – почесал Кир заинтригованно подбородок.

– Красивая? Надо же! Кто же это такая? И что, она им понравилась? Они так и сказали, что она красивая?

– Да, сказали, что офигенная! И Лёнька с ней! Поэтому я и уверен, что это не ты! А еще ты была бы полной дурой, если бы сказала мне сейчас всю правду! А потому все, что ты несла до этого, только оправдывает тебя, Нинок!

Выпустив воздух, красотка перешла в наступление:

– Значит, ты не будешь доставать меня тем, что я сегодня кувыркалась с Лёней в его комнате на третьем этаже?

– Да нет, Нинок! Я же уже сказал тебе, что нет!

– А если Лёня подойдет ко мне, чтоб пообщаться, он же общительный, со всеми общается, не будешь меня ревновать? – брала женщина шаг за шагом верх над мужиком.

– Да нет, все нормально, общайся! Только не тискайся и не кувыркайся с ним! – подмигнул муж жене.

– Ну, смотри, Кир, чтобы не выкинул чего, не опозорил меня перед людьми! – свела красотка строго брови.

Моргнул мужчина, замахал кистью:

– Да нет!! Нин, а Лёня тебе нравится, как мужик?

– Кир, ты опять начинаешь свою песню?!

– Да нет, я просто спрашиваю, без всяких подколов.

Усмехнувшись, женщина кивнула головой:

– Ну, если только так! Ну, Лёня, он мужик, как мужик. Ну, смазливый, крепкого телосложения, уверенный в себе, хоро-

шо и красиво говорит, женщинам нравятся такие мужчины.

– А еще он богатый! – подчеркнул Кир особо.

– Ну, а это при чем? Если ты не девочка, которая в погоне за деньгами ищет богатого папочку, то деньги тут ни при чем. Главное, чтобы человек был нормальный, устраивал в постели, чтобы с ним было хорошо! Значит, при чем тут его деньги? Я, допустим, смотрю на него, а не на его деньги, мне его деньги не нужны. У многих есть деньги, ну и что? И как люди никакие, и в постели тоже. А Лёня, он и человек хороший, и как самец! Поэтому, муженек, не нужно путать секс с деньгами!..

Кир уже засыпал, слабо воспринимал то, о чем говорит жена. Да ему это казалось и неважным, ибо он знал, что днем Лёня драл ту незнакомку, о которой говорили мужики. А вечером и ночью Лёня имел Юлю, он с Катей сам слышал ее разговор с Лёней и стоны. Голос похож, не на сто процентов, конечно, но похож. К тому же, он два раза заходил вечером к ним в номер, Дима спал пьяный, а Юля отсутствовала. Потом же заходила и Катя, результат тот же. А когда он уходил, Нинка лежала в номере и собиралась спать. Выходит, тут все чисто и прозрачно. Значит, его жена не крутила с Лёнью. Уже сквозь сон он слышал, как Нинка все что-то говорила и говорила, но он уже не улавливал смысла сказанных ею слов:

– Кир, для женщины главное – это не деньги, а чтобы ее считали женщиной, чтобы ухаживали за ней, чтобы говорили красивые слова, не были грубыми с ней, женщине нужна

ласка. Ты засыпаешь, а полезно было бы послушать! Именно тебе! Ты знаешь, я от Лёни ни одного мата не услышала, а от тебя! Лёня умеет обращаться с женщинами, он знает, что женщина хочет, и он дает ей это. Поэтому-то все бабы в него и влюбляются! – вздохнула красотка. – Ты говоришь, что перед ним не устоит ни одна женщина, и это правда. Как можно устоять, когда тебе говорят такие слова, которых ты так давно уже не слышала! Лёня, он нежный, он отличный самец, и во всем он молодец! Поэтому он и покоритель женских сердец!

Пока его жена вздыхала, Кир уже захрапел.

– Ну вот, когда говоришь то, что ему полезно знать, он всегда засыпает! А ведь это касается именно его! Уважал бы ты меня, как женщину, уважал бы меня так, как Лёня это делает, не пришлось бы тебе меня к нему ревновать...

Выключив свет, Нина разделась и легла рядом.

– Опять напился, будет храпеть всю ночь! А еще: «Лёня! Лёня!». Поучиться бы тебе многому у него...

Отвернувшись Нина от храпящего мужа, натянула одеяло на голову, закрыв им уши, и тоже отключилась.

Часть 3. Трудный выбор

Проснулся Кир в двенадцать дня. Нинка уже встала, она стояла при полном параде, красилась перед зеркалом. Расчесав волосы, женщина принялась что-то искать.

– Кирилл, ты, случайно, не видел мою заколку для волос? Куда-то задевала ее сейчас, зараза такая!

– Ты же ночью без нее пришла, что, не помнишь?

– Да? – поняла Нина, что прокололась на пустяке. – Ой, я уж забыла! Наверное, из-за того, что подшофе поздно пришла. Ладно, черт, так пойду, без заколки....

– А бюстгальтер чего не одеваешь? Хочешь, чтобы опять мужики, как на шлюху, на тебя пялились?

Не подумав, красотка взяла и ляпнула:

– Да нету его...

– Как нету? – моргнул муж удивленно.

– Ну... ну, как... вот так... – отвечала в замешательстве жена, словно не зная, что сказать, потом нашлась и пояснила: – Я же его постирала, он еще не высох.

– Понятно, а я уж думал, что ты опять, как про заколку, скажешь, что не помнишь, где он с тебя соскочил! – засмеялся Кир. – Нин, ты вчера что-то интересное про Лёню говорила, но я уже засыпал и не помню, расскажи мне еще...

Пытаясь вспомнить про забытый ею где-то бюстгальтер,

женщина помолчала, а потом просто переспросила:

– А что я про него говорила?

– Ну, помню, что ты сказала, что он эрудированный, умеет с женщинами то ли обходиться, то ли обращаться, что он галантный, джентльмен... Плохо помню...

– Я уже тоже что-то плохо помню, что говорила тебе ночью. Пришла, голова совсем ничего не соображает. Думала, что приду, сразу спать упаду, а тут ты с расспросами пристал. Напомни хоть, о чем разговор шел.

– Ну, ты все Лёньку хвалила, говорила, что он умеет с женщинами обходиться! – напомнил муж жене.

– Ну да, в отличие от некоторых, он умеет. Галантный, учтивый! – хмыкнула Нинка неоднозначно.

– Меня папа тоже галантным воспитывал. Он всегда мне говорил: если хочешь вдуть телке, будь с ней вежлив!

Попавшись на уловку, Нинка широко улыбнулась:

– И что же ты своего папу не слушал?

– Слушал, вспоминал его совет, когда вдуть нужно было. Тебе же, Нинок, вдул в свое время! – хохотнул мужик.

– Вот оно, твое лицемерие! Когда надо, то галантен, а так дерьмо дерьмом! Фальшивый ты, Кир, до мозга костей! А вот Лёня всегда галантен! – покривила Нина губками.

– А ты прям знаешь его?

– Ну, насколько уж знаю. Ладно, Кир, собирайся, пойдем в зал, чего-нибудь перекусим...

Зашел мужик в санузел, отлив, огляделся. «Странно, куда

она свой бюстик сушиться повесила?». Бюстгальтера Кир не увидел, заглянул в комнату, там тоже не нашел. «Неужели на балкон повесила?». Пожал плечами, пошел догонять жену.

Народу в зале собралось значительно меньше, многие уехали. Увидев за столом Юлю с Димой, супруги подсели к ним. Дима сразу налил стопарь и протянул его Киру:

– Давай! Я причастился немного, и ты опохмелись! И не смотри по сторонам, не слушай никого!

Юля сидела рядом с мужем с недовольным видом.

– Сам опять уже напился и еще человека соблазняешь! – фыркнула зло она, обращаясь к Диме.

– Ага, этого соблазнишь! Он сам, кого хочешь, соблазнит! Они, должно быть, лишь напиться сюда приехали! Они ничего, кроме водки, не замечают! – поддержала Нина сестру.

– Да ладно вам, тут все пьют! На халяву все употребляют, даже те, кто не пьет! И язвенники, и трезвенники! – высказался в их с Димой защиту Кирилл и хохотнул.

– Дима напивается, с ним спать невозможно, перегаром воняет, да еще храпит и пердит! – заявила в сердцах Юля. – Я уже вчера взяла у Лёни ключи от соседнего номера, хоть в нем спокойно без Димки выспалась.

На это раз ее супруг ответил, на удивление, быстро:

– Где я пержу?! Сама пердишь! Что ты на меня при людях наговариваешь?! – проявил активность вечно тормозной Дима, чем немало рассмешил Кирилла.

– Да не слушай ты баб, Дима! Разве они чего умного могут сказать? У них, как у голодной куме, только одни они на уме! Всегда во всем пьянка виновата. Давай, наливай еще!

Выпив, они закусывали, разговаривали, когда в зал вошел Лёня. Он обвел взглядом всех находящихся и остановился на Нине. По его лицу пробежала довольная улыбка. Кир глянул на жену, она тоже приветливо улыбалась банкиру.

Кирилла отвлекли вопросом, а когда он вновь повернулся, его жена уже подходила к лыбящемуся Леониду. Они о чем-то поговорили и вышли в коридор. Минут через пятнадцать Нина вернулась. И Кир сразу же заметил, что волосы жена собрала кверху, и на ее голове блестела камнями красивая заколка. А когда она подошла к ним, мужик заметил на ней бюстгальтер. Видя его удивленное выражение лица, Нина хмыкнула:

– Сходила вот, бюст надела, а то ты вечно недовольный, что я без него хожу. Да и заколку под кроватью нашла. Как я сейчас, прилично выгляжу? – улыбалась мужу жена.

– Да! Женщина, выглядящая прилично, всем своим видом показывает, как неприлично она может себя вести! О чем вы с Лёней, скажи мне, беседовали? – сощурился Кир.

– Да ни о чем! Он подозвал, спросил, не хотим ли мы на лодке покататься. Мол, можно и экскурсию по окрестностям, пройтись по берегу озера, там красиво. Я говорю, не знаю, нужно с остальными поговорить. А потом я пошла приодеть

высохший лифчик. А что, опять ревность взыграла?

– Да я просто...

– Все у тебя просто и с подковыркой! Как с озером?

Дима, услышав их разговор, протянул:

– Да, вокруг озера бы можно пройтись, там точно красиво.

Мы тут не в первый уже раз, приезжаем сюда иногда с Юлей, чтоб отдохнуть. Дальше там уточки плавают.

– Тебе бы все уточки! Живодер! – хмыкнула Юля.

– Я Лёнке говорю, мол, можно ружье возьму, постреляю немного, тут их полно, утки, селезни. Сготовили бы на живом огне! Свеженьких зажарить! Да супец сварить, да и все под водочку! А он говорит, что нет, и все! Жалко ему уток!

Дима был охотником от слова «охота» – это когда выпить охота, но на природе и у костра. Ездили они с друзьями по несколько раз за сезон, охотились. Как там они друг друга не перестреляли, вопрос! Напьются, потом одни сидят в засаде, стерегут уток на одном конце озера, а другие сидят на другом. Страшно подумать, что будет, если вдруг утка сядет посередине между ними. Правда, уток он привозил, хоть и немного. Хотя, это, конечно, тоже не алиби! И Кир, загуляв пару дней с бабой, покупал поутру несколько мелких рыбешек у пацанов, что рыбачили на пристани, приходил и говорил жене, что пропадал на рыбалке, но волна шла большая, потому и мало поймал.

– И часто вы тут бывали? – прищурилась Нина.

– Ага! – усмехнулась Юля. – Нажрется один тип и спит до

обеда следующего дня, красотами во сне он любит. . .

Кир ладонью замаскировал свою улыбку. Да и вчера Дима так же крепко спал, когда Леонид драл его Юлю. Причем, мог бы Лёня драть ее в этой же комнате. Если Дима как-то на одной их охоте не слышал, как медведь ревет рядом с палаткой, то уж Юля явно не настолько громко стонала. . .

Вернулись в комнату. Надоело Киру сидеть в помещении, и он вышел на воздух. Когда Кирилл проходил мимо столов, где вчера выпивали и угощались мужики, его окрикнули:

– Эй! Давай к нам! Давай, подходи! У нас уха сварилась! Тройная! – кричал Киру мелкий мужичонка, налим Яша. – Мы мелочь сначала сварили, потом ее выкинули, положили в котел покрупнее рыбку, она навар дала, ее тоже выкинули, кинули в котел самую крупную. Ну и водки туда, в котел, два стопоря, да и горелую головешку сунули, чтобы с дымком была!..

Кир не отказался от ушицы с так вкусно и весьма образно преподнесенным описанием ее приготовления. Ему налили тарелку, поставили перед ним положенные сто грамм.

– Давайте, по первой! – скомандовал Яша.

Похлебал Кир наваристой ушицы, да еще и под водочку, и ему похорошело. Они сидели, разговаривали, подошел к столу друг Лёни, что спорил накануне с одним из мужиков. Ему налили ухи и выпить. Поев, он спросил:

– А где этот. . . тот, что со мной вчера спорил?

– Да уехал он.

– Эх, жаль, сейчас бы он нам всем ящик водки поставил.

Оприходовал Лёня ту кралю!

– Да ему доказательства нужны же были!

– А они есть. У меня в телефоне! И фото, и видео!

– Да ты что?! Она и сразу позволила себя снимать?

– А что тут такого? Конечно же, он порно не снимал, а попросил попозировать ему, так сказать, на память. Пьяненькая она была, а женщинам нравится, когда ими восхищаются, они любят выпендриваться, позировать. Он ее весь вечер и почти до утра драл, она расслабилась. Лёня говорит, что сама охотно позировала ему. Ну, а порно, об этом она и сама не знает. Там у него камеры есть, все направлены на кровать. Снимают с разных сторон, кто не знает, то и не заметит их. А Лёне нужно только кнопку управления нажать на своем телефоне, и все. Все, что надо, снимается, весь процесс и во всей красе.

Кирилл напрягся, выставил ухо, прислушался...

– У меня, конечно, не все, небольшой кусок видео. Леня дал мне его только для того, чтобы я доказал тому челу, что это именно она. Он при мне вырезал ту часть, где его самого не видно, зато она глянется во всей красе...

– Дай посмотреть! – выкрикивали наперебой мужики.

– Нет, не могу. Лёня сказал, чтобы я никому, кроме того, кто со мной спорил, не показывал.

– Саш, ну, мне-то дай посмотреть! Ты же меня знаешь, я

никому! Встречу ее и виду не подам! – клянчил тот мужик, что вчера рассказывал, как видел Лёню с пассией в коридоре.

– А она еще тут? – спрашивали мужики.

Саша, помявшись, ответил:

– Нет, уехала...

– Если уехала, какие проблемы? Дай посмотреть!

– Нет! Лёня, сказал, что нет, значит, нет!

– Саша, ну ты же меня знаешь, дай гляну!

– Ладно, Игорь, давай отойдем.

Они отошли на несколько метров, и Саша, найдя то, что нужно, дал телефон Игорю, а сам с интересом следил за его реакцией. Лицо Игоря вытянулось, рот открылся, он широко распахнутыми глазами пялился в телефон.

– Офигеть! Вот это пипец! Красота! – увлеченно листал Игорь пальцем фотографии в телефоне, долго он не отдавал смартфон, все пялился в экран и пялился.

– Давай, а то в штаны сольешь! – усмехался Саша.

– Обожди! Дай еще посмотрю, полюбуюсь!

Потом Игорь сел к столу, его сразу облепили:

– Что, она? Точно она?

– Что там? Что на фото?

Выпив, Игорь заговорил:

– Ну, я дал слово не обозначать, кто это, значит, расскажу только в общих чертах. Начну с того, что все вы ее видели. Тут, конечно, много ходило красивых девушек, но она все равно выделялась среди них, не зря Лёня на нее глаз поло-

жил.

– А она сейчас здесь? Скажи, Саша же ушел!

– Ну и что, что он ушел! Я ему слово дал! Потому отвечу вам так: не знаю! А вы уже сами думайте, уехала она или нет. Там, наверное, больше двух десятков фото. На одном она в том одеянии, в котором тут и была. Наверное, его Саша попросил, чтобы ящик водки выпорить. Потом она стоит с расстегнутой кофточкой, грудь без бюстгалтера, ее видно. Ах, какая у нее грудь! Загляденье! Сразу можно понять, что телочка не рожала. Потом она без кофточки, потом без юбки, только в чулочках и беленьких трусиках. А потом в одних чулочках. Прелесть! Ракушка бритая! Она и передом, и боком, и задом, отличная задница! А потом она лежат на кровати! Самые классные фото, где она развела согнутые в коленках ножки. Ракушка во всей красе! А потом еще интересней! В ней огромная оглобля!

– А видео есть?

– Да! Видео сбоку снято, он ее собачкой там поставил, накачивает, но медленно, боится ей порвать все своей дубиной. Груды у нее только тяжело покачиваются, как литые, а задница и вид сбоку – просто класс! – горели у парня глаза.

– Ну, ты, Игорь, и рассказчик, у меня аж встал, хоть иди и Дуньку Кулакову проси помочь!

– Да и у меня то же самое! С утра уже стоит...

– Кого бы найти, чтоб нахлобучить!

– Да нужно в зал идти, там все, кто остался!

Мужики собрались и отправились в зал. Кир, опасаясь за то, что они, изрядно пьяными, попутают его жену с той самой красоткой, будут к ней приставать, встал и направился за ними в зал, по пути зашел в комнату. К его удивлению, Нинки ни в комнате, ни в зале не нашел. Кирилл, оглянувшись еще вокруг, спросил у сидевшего в зале уже пьяного Димы:

– Дим, а где Нина? Она тут не была?

– Да они пошли по берегу озера ходить.

– С кем?

– Да с Лёней! Они упросили показать местные красоты.

– Кто они?

– Ну, тут сидели мужик с бабой, вот они и позвали его, и Нинка твоя тоже захотела с ними пойти.

Кирилл морщился, прокачивал обстановку, в это время Дима оглянулся, посмотрел в сторону соседнего стола.

– А вот и они, тот мужик и баба его, значит, не пошли! – удивленно глядел на них пьяными глазами Дима.

Кир подошел к этой супружеской паре.

– Скажите, вы хотели идти вокруг озера, но почему-то не пошли. С вами хотела идти девушка, не знаете, где она?

– А они пошли вдвоем с Лёней. Мы уже пошли, прошли немного, как у мужа спину схватило, вот мы назад и вернулись, а они уже вдвоем пошли дальше...

Кирилл злился: «Надо же, сами уговорили Лёню пойти, а сами вернулись, оставив его наедине с моей женой. Опасно

все это, опасно! Нельзя было Нинку оставлять тут одну!».

Вышел Кир на берег, но куда идти, в какую сторону, не знал. Пошел мужик наугад. Пройдя метров двести, он увидел сидевшую на бревне под деревьями невесту Катю. Она что-то увлеченно рассматривала в телефоне. Тихонько подкрался Кир сзади и заглянул через плечо Кати, а там! Там шла порнуха, да и еще какая! Услышав шорох, Катя оглянулась, увидев дядю, хотела спрятать телефон, но не знала куда. Она растерялась, а Кирилл выхватил смартфон у нее из рук.

– Что там у нас? – сощурил мужик хитрый глаз.

– Кирюша, отдай!

– Ну, что ты, Катя, какие между нами могут теперь быть тайны? Дай посмотреть! – хмыкнул ее дядя.

Открыл Кир одно из фото, а на нем Катя, одетая в платье невесты и фату, брала за щеку у долговязого парня.

– Кир! Ну не надо! Не смотри! – взмолилась Катя.

Но Кирилл смотрел уже следующее фото, где свадебное платье Кати задрали ей на спину, и ее порол другой парень. Фото набралось много, невесту драли по-всякому...

– Это... когда тебя... как бы похищали?

– Угу.

– Что за парни? Они что, насильно тебя?

Потерев носик, девушка честно призналась:

– Нет, не насильно! Я раньше встречалась с одним из них, а те двое, то его друзья. Я всех друзей и подруг пригласила.

Леночка, моя подружка, и придумала этот сценарий с моим похищением, все обрадовались. Ну, приехали мы на квартиру одного из парней, решили провести прощальный вечер, ну, потом же уже нельзя будет! С Леночкой пошел один парень, а со мной эти трое. В общем-то, все весело было, часа два мы кувыркались, а потом Леночка позвонила, потребовала выкуп. Они с мамой уже все обговорили, это мы для гостей спектакль устроили. По традиции положено же похищение невесты на свадьбе, и драка была! Ты дяде Пете глаз подбил, а мама своей тете клочок волос выдрала. Ну и похищение устроили, все, как и положено. А сегодня они прислали мне эти фото и аудио, где наговорили, что все классно получилось, хотят еще раз со мной оттянуться. В общем, сказали, что если я не соглашусь, то мой Никита все увидит. Вот же придурки!

– А ты... что?

– А что я...

– И что ты? – надавил Кир голосом.

Обреченно вздохнув, Катя пожала плечиками:

– А я сказала, как будет время, встретимся. Они хотят на следующие выходные встретиться. Надо мне что-то такое еще придумать, что сказать Никите.

– Ну, я уже говорил тебе вчера, что нужно делать...

– Да, я помню, что-нибудь скажу...

– Сколько их будет? Все те же трое?

– Четверо! Тому, что с Леночкой был, она не понравилась,

хочет быть со мной. Сказали, что Леночки не будет, только их четверо и я. Прикидываешь, дядечка! Борзота!

По мужским губам прокатилась едкая усмешка:

– Ну, это правильно, я бы эту твою Леночку и в блокаду Ленинграда за кусок сала не взялся бы драть. Хорошо, однако, Катя, у тебя семейная жизнь начинается, многообещающе! В первый день свадьбы тебя драли трое, а на второй день был я. На сегодня у тебя кто-нибудь намечается?

– Нет! – мотнула головой девица.

– А давай повторим вчерашнее?

– Нет, дядя, я не могу, сегодня Никита не такой пьяный, мало ли, почует во мне что-то не то и не так!..

Почесав щеку, Кирилл намекнул:

– Ты смотри, чтобы не увели твоего Никиту, я когда там был, он танцевал в окружении девок, обжимался с ними.

– Что-о?! А что ты мне сразу не сказал?! Я им сейчас так уведу! Я им, шлюхам, потрусь! – сорвалась Катя с места.

– Катюша, обожди! Скажи, ты не видела, тетка твоя Нина тут мимо куда не проходила?

– Видела. Наверное, с час назад она с Лёней вон туда шла! – указала девушка рукой прямо, не вдоль берега озера.

– Катя, они должны были пойти на прогулку вдоль озера, обойти его! – заострил ее внимание Кир.

Прищурилась девушка, моргнула, пожала плечом:

– Ну, я не знаю! Наверное, пошли для чего-то сначала прямо, а потом свернут на тропу, она ведет вдоль озера. Там

красиво, мы с родителями ходили там, красота! Уточки, лилии из воды торчат, птички всякие поют и лягушки квакают!

– А долго идти? – выдохнул Кир вопросом.

– Чтобы все озеро обойти, наверное, часа три-четыре надо, это... если идти, а не стоять и не глазеть.

– Интересно, я их догоню, если пойду быстрым шагом?

– Не знаю, они уже с час как тут прошли...

Катя направилась к коттеджу, а Кир пошел по тропинке, что тянулась вдоль берега озера. Он прошагал около часа, как, видимо, сбился с основной тропинки и пошел уже по другой, которая становилась все меньше, затем совсем исчезла среди травы. На поиски основной тропы он потратил минут сорок, заблудился и угодил в болотистое место, где провалился по самые колени и вылез из этой жижи весь грязный...

Куда уж теперь идти и их искать, с матами с трудом нашел дорогу назад. Только впустую потратил он часа три времени. Они могли уже и вернуться, что и случилось. Кир, выйдя на прямую к коттеджу, увидел их впереди. Красная юбка жены виднелась издалека. Они шли не спеша, Лёня приобнял Нину за талию и, склонившись к ней, что-то ей говорил.

– Вот же парочка, баран да ярочка! – выдохнул Кир.

Не пошел их догонять, выбрав удобное место, где никого не было, разделся догола, окунулся в воду, смыл с себя пот и усталость, а заодно отстирал низ брюк, которые все вымаза-

лись в болотной тине. Повесил брюки на ветки дерева, чтобы они просохли, пока еще светило солнышко, которое становилось все больше и больше и лениво склонялось к горизонту...

– Значит, они обошли озеро, по времени получилось часа четыре, как и говорила Катя. Все-таки Лёня ее обнимал, хоть и не нагло, за талию, но все же! Правда, она могла устать, вот он ее и поддерживал. Если бы у них что-то и закрутилось, то он обнимал бы ее уже не так. Значит, ничего не сложилось. Но странно то, как она шла там на своих высоких каблуках? Или там есть хорошая тропинка, утоптанная, которую я не видел и шел хрен знает по какой! – размышлял вслух Кирилл.

Солнце, окрасив горизонт яркими, красно-оранжевыми красками, садилось в воду. Скоро начнет темнеть.

– Ладно, пора идти! – снял Кир с ветки уже почти сухие брюки, надев их, направился к коттеджу.

По пути он остановился и закурил. Что-то было не так. Но что? Что-то в их походе выходило нескладно, он никак не мог это объяснить, но что-то не укладывалось в эту картину. И тут, словно молния, его осенила пришедшая в голову мысль:

– Почему, обойдя озеро, они шли с той же стороны, откуда уходили? Я, понятно, не обойдя озеро, возвращался этим же путем, а они? Они должны идти с противоположной стороны! А вдруг они никуда и не ходили? А вдруг они побывали

в том же доме, где я был вчера с Катей? Поэтому-то Катя и сказала, что они пошли прямо, а не по берегу. Значит, они шли к этому домику и все это время находились там, а если они побывали там, то понятно, чем они там занимались! – уяснил Кир.

А он, дурак, пролазил по всему лесу, накормил комаров, вывозился в болотной тине. То-то Нина шла на каблуках. Да и в такой короткой юбочке комары Нине все ноги накусили бы, должна была идти, чесаться. А не прижимал он ее и не тискал, потому что могли увидеть люди. Они же выходили на видное место. Все лежало, как всегда, прямо перед глазами! Только глаза эти не видели самых очевидных вещей, и ум накручивал сложную и иллюзорную картину...

Как это обычно всегда бывает среди тех людей, которые считают себя самыми умными, Кир особо умом не блистал. Но планка его эго, как и у всех подобных ему «умников», была поднята несоизмеримо высоко, по отношению к его реальными умственным способностям. Поэтому считавший себя умнее других и способным все и всегда контролировать, он даже не догадывался, что угодил в расставленную для него ловушку. Да еще в такую, из которой ему невозможно будет выбраться.

– Суду все ясно! – резюмировал Кирилл.

Решил он дойти до этого домика. Уже темнело, когда Кир подошел к нему, заглянул в окна, прислушался. Никого. То

же самое увидел он и с другой стороны. И мужик решился войти. Убедившись, что в доме никого нет, он включил свет, прошел в ту комнату, где они вчера кувыркались с Катей, кровать там уже заправили. Тогда Кир зашел в ту, что выходила окнами к коттеджу, на кровати обнаружил смятую простынь и большое темное пятно на ней. Приглядевшись, он увидел, что это совсем недавно могло быть и лужей, в чем и убедился, потрогав это пятно пальцем. До сих пор еще липкая субстанция, впрочем, нетрудно было догадаться, что это мужское семя. Кроме этого большого и свежего пятна, имелось и еще несколько пятен, но основательно к тому времени подсохших. Выключив свет в этой комнате, Кир прошел в просторную кухню, там на столе стояли два бокала, понятно стало, что из них пили вино.

– Неплохо отдыхали! – усмехнулся Кирилл.

Кир подошел к большому холодильнику, открыл его, тот весь оказался забит под завязку спиртным и различной едой. На кухне находился компьютер, а на стене – большой монитор. Послышались вдруг чьи-то голоса. Глянув в окно, Кир увидел подходивших к дому людей. Выйти в двери и не столкнуться с ними оказалось уже практически невозможно.

– Черт, принесло же их! – чертыхнулся мужик.

В спешке Кир заскочил в ту комнату, где кувыркался с Катей. Он вспомнил, что накануне от духоты открывал окно. Подскочив к окну, Кир открыл его и выпрыгнул наружу, затем, тихонько прикрыв его, отбежал на несколько метров

в тень деревьев, где его никто не мог увидеть. Через некоторое время загорелся свет в той комнате, откуда он недавно сиганул в окно. Оглядевшись и никого не увидев, мужик подошел к окнам. Шторы на них висели чисто символические, закрывали окно только наполовину. Все, кто бывал тут, точно знали, что с этой стороны дома никого не бывает, зачем их закрывать...

– Ну да, ну да... – пробормотал Кир.

Заглянув в окно, мужик обалдел. Посреди комнаты стояло пятеро парней, троих из которых он уже знал, это были друзья Лёни, а двух других увидел впервые, должно быть, приехали лишь сегодня. В центре их терлась Юля. Они не теряли долго времени и начали ее раздевать. Вскоре улыбающаяся Юля стояла совсем голая. Впервые Кир видел ее обнаженной, ранее представлял ее себе в своем воображении, дорисовывал то, что пряталось под одеждой, но в реальности увидел только сейчас. И нагая Юлечка оказалась невыразимо прекрасной.

Блонда от природы, с отличной фигуркой, что-то имелось у нее в этом общего с ее родной сестренкой Ниной. Порода, однако. Но у Нины были более выраженные формы. Грудь у Юли выглядела поменьше, чем у Нины, не стоячая, соски уже не торчали кверху, как у его жены. Но учитывая тот факт, что Юлька рожала, грудь не висела, а сохраняла хорошую, очень аппетитную и красивую форму. Пещерку свою Юля гладенько выбрила, лишь на лобке шла небольшая и

узенькая полоска волос, так называемый мышинный хвостик. Попка оказалась у нее кругленькой и весьма упругой. Юлька стояла и улыбалась очаровательной, белозубой улыбкой, весело глядя на мужиков большими, цвета бездонного неба глазами.

«И что только нашла такая красавица в этом своем худом, длинном, как сухая жердь, Диме? К тому же, еще в чудовищно заторможенном, медлительном во всем и даже в разговоре. Порой просто трудно дожидаться от него ответа...».

Помнил Кир, как Юля однажды спросила мужа:

– Дима, а где у нас соль?

Дима сидел, молчал он с таким видом, как будто решал сложную математическую задачу. Со своим темпераментом Юлька плюнула на долгое его зависание, фыркнула:

– А, ладно, сама найду, тебя не дождешься!..

И так оно во всем, даже если расскажут ему анекдот, то он не сразу смеялся, точно, как в анекдоте про жирафа. До него долго доходило, но долго и выходило из него, слова никак не дождешься. Поэтому Кир не очень любил разговаривать с ним. Дима был парнем хорошим, но вот эта его черта! Юля, очень активная и темпераментная, выглядела, в сравнении с ним, как пчела подле удава. Кира всегда интересовал вопрос, а как же она с ним в постели? Даже Нинка всегда улыбалась, когда он спрашивал у жены про их постельную жизнь, она говорила, что даже не представляет себе слияние черепахи и

кролика, где черепахой, конечно же, был Дима, а крольчихой – Юля...

– Ой! – оторвала его от этих размышлений взвизгнувшая Юля, когда один из мужиков подхватил ее на руки и потащил на кровать, без особых прелюдий раздвинув ее длинные ноги. – Ой! Куда мы сегодня, мальчики, так торопимся...

Мужчина активно долбил женщину, а она томно стонала и подмахивала ему. Такое Кир упустить не мог. Он достал свой телефон и принялся снимать импровизированное групповое порно на камеру. Половина окна была открыта, поэтому Кир не только все видел, но и слышал. На смену этому самцу пришел следующий, и Юля снова активно подмахивала ему.

«Какой темперамент у Юльки! Естественно, дай ей хоть десять мужей, как Дима, ей все равно не будет их хватать. Вот, видимо, она и нашла для себя отличный вариант в встречах с Лёней и его друзьями. Но где же сам Лёня? Странно!».

Как говорится: «Помяни черта, как он тут как тут». Кто-то похлопал Кира по плечу, и тот аж чуть не подпрыгнул от неожиданности. Он настолько увлекся просмотром порно, что не заметил банкира, подошедшего к нему со спины...

Смотрел Леонид с улыбкой на стоявшего перед ним с открытым от удивления ртом Кирилла, который имел очень испуганный вид и сильно оттопыривавшиеся штаны.

– Нехорошо подглядывать! Тем более, находясь на чужой

территории, совать свой нос туда, куда не следует! Нужно не забывать, что ты тут в гостях! Мама тебя не учила такому?

И Кир молчал, даже и не зная, что сказать. Его поймали с поличным, застигли со стоявшим дружкой, который, зараза, не собирался падать. Он находился перед хозяином всего этого, и тот, приняв его за извращенца, мог выкинуть за пределы своей территории. Да еще и поведать все это его жене. Не зная, что сказать в свое оправдание, Кир трясущимися руками вытащил пачку сигарет, выбил из нее одну из них и протянул пачку Лёне, но тот отрицательно покачал головой и усмехнулся:

– Не курю.

Закурив, Кир лихорадочно думал о том, что ему брякнуть в свое оправдание, но на ум ничего не приходило. Леонид с интересом и явным удовольствием наблюдал за ним.

– Я принял тебя, как гостя, кормил за свой счет, поил, а ты что? Ты проявляешь дикое неуважение к хозяину, принявшему тебя с таким теплом. Не знаю, что с тобой делать! Сказать этим парням, чтобы хорошо вломили тебе и выкинули вон? Но у тебя тут жена, неохота ее расстраивать, да и уедет она за тобой! – озвучивал Леонид, как бы в раздумье, свои собственные мысли, нагоняя на Кирилла жуть, вдруг совершенно другим тоном он спросил: – Нравится тебе все это, а? Как твоя свояченица, Юля, хороша? Нравится она тебе, Кирилл, да?

Кир, не зная, что ответить, стоял, пожимал плечами.

– Вижу, что нравится! – улыбаясь, указал взглядом Лёня на его оттопырившиеся штаны. – Но ты, Кирилл, не подумай неправильно, тут все на добровольной основе. Никто Юлю не заставляет, она сама этого сильно хочет. Смотри на нее, какая она страстная! Да ты смотри, чего ты отвлекся?! – подтолкнул банкир пойманного с поличным мужика к окну.

Двое мужиков долбили Юлю уже с двух сторон. Еще двое стояли с телефонами в руках и снимали процесс, а третий, что уже развлекся с ней, развалился в кресле с бутылкой пива.

– Очень знойная блондинка, пять человек для нее далеко не предел! Бывало, что и вдвое больше без усталости ее драли. Я вижу, ты тоже хотел поснимать ее? Сделать фото, а то и видео с ней себе на память, не так ли?

Не знал Кирилл, как ему ответить. Серьезно это Лёня или прикалывается над ним? Издевается перед тем, как отдубасить его и выкинуть вон. Леониду и дружки не потребуются, он сам здоровый и с легкостью отделает его, Кира...

– А может, ты, Кир, хотел бы сам поучаствовать в их игре? Ты не стесняйся, говори, я все мигом устрою!

– Ты что, решил поиздеваться надо мной, да, Лёня? – не выдержал мужик и выдал из себя криком отчаяния.

– Вообще нет! Я говорю вполне серьезно. Дело в том, Кир, что ты увидел то, чего тебе видеть не следовало. Несмотря на то, что Дима мой друг, у нас с его женой, так сказать, тесные отношения. Юля уже давно моя любовница, ну и согласилась

стать любовницей моих друзей. Дело в том, что я часто занят, работа, не хватает времени, а Юля жутко падкая, страстная женщина, я и предложил ей выход! Быть с моими друзьями! И она согласилась. Результат ты видишь перед собой! И я не жадный, если хочешь, присоединяйся к ним. Но перед этим, Кир, мы договоримся с тобой о том, что ты никому, запомни, никому не скажешь об этом! А я, в свою очередь, никому не скажу, что ты порол тут вчера дочь Димы и Юли, Катю!

У Кирилла моментально отвисла вниз челюсть: «Как, ну как он мог об этом узнать?! Как? Как?».

– Ты что же, подсматривал за нами?

В ответ Лёня громко расхохотался:

– Нет! Зачем мне это? Я же не извращенец, если мне какая женщина нравится, то я в любом случае добиваюсь ее. И чем более неприступная женщина, тем больше она вызывает во мне азарт! Добиться ее, покорить, сделать так, чтоб потом она сама меня хотела, просила о встречах, в этом весь кайф! Чего стоит с легкостью взять обычную крепость? Взять и забыть? Таких было много. Как и в истории крепостей, так и в моей жизни женщин. История помнит только о взятии самых неприступных крепостей! Именно они, самые неприступные, остаются на века в летописях и легендах, как и неприступные женщины в моих воспоминаниях! Красивая, часто замужняя женщина, верная жена, гордая и неприступная, именно она тянет меня к себе. Я добиваюсь ее, пользуюсь, как хочу! Фактически она становится моей женщи-

ной, чьей бы она ни была, на самом деле. А потом мне она приедается, всегда охота чего-то нового, одно и то же надо-едает, каким бы оно ни было классным и хорошим. И я отдаю ее своим друзьям. Они с большой охотой пользуются ею, это уже их женщина, и они сами распоряжаются ею, как своей собственностью. А женщина уже хорошо подготовлена мной, она раскрепощена и хорошо развращена, на нее уже есть куча компроматов в виде того кино, что с ней наснимали за все это время. Это к тому, что, если она вздумает взбрыкнуть, дать в чем-то парням отказ, ей об этом напоминают, и она становится милой и послушной. Как сейчас Юля. А ведь она была когда-то неприступная, приличная и верная жена. Заявлениями же о том, что она правильная, приличная, верная, этим она только раззадорила меня. И я приложил все усилия и сделал ее своей любовницей, потом она уже сама просила, даже настаивала на встречах. Она хорошая, красивая женщина, мне она нравилась, но приелась, и я подарил ее своим друзьям. Конечно, вначале она сопротивлялась, ломалась, хотела встречаться только со мной, но привыкла, и даже больше, ей это понравилось...

А насчет того, как я узнал, что ты был с Катей, все очень просто. Этот домик создан специально для любовных утех, мы так и зовем его «Домом секса». Тут есть все необходимое для этого. За домом сразу баня, в ней имеются и сама парилка, и другое отделение, где находится санузел с душем, есть даже биде с подведенной к нему теплой водой, чтоб де-

вушкам было удобно и быстро подмыться. За баней есть бассейн...

Да, в каждой комнате есть и несколько камер. Все они направлены на кровать, снимают со всех сторон и под разными углами. Это для того, чтобы снять полноценную порнуху и в том случае, когда девушка не позволяет себя снимать, говоря, что она замужем, а вдруг, а вдруг! Ее снимают, потом приятно удивляют предъявленными ей материалами для взрослых с ее участием в виде главной героини этих порновидео. И все, она становится ручной, куда она теперь денется? Зачем ей огласка, чтобы муж узнал, родственники, соседи, коллеги по работе? А съемки классные, все в хорошем разрешении и качестве. Да, и фото тоже делают эти камеры, есть специальный режим. Я могу смотреть все дистанционно, находясь в своем кабинете, оттуда могу и управлять камерами, делать фото, записывать особо интересные моменты видео. Когда надо, незаметно включил, а красотка и не заметит, что ее начали снимать. Много птичек тут попало в эту клетку, и в эти дни еще одна, да еще какая! Можно сидеть на кухне, кушать, выпивать и смотреть на то, что происходит в комнате, так как и на кухне есть большой экран. Так что, как видишь, на аппаратуру я не поскупился, купил лучшие, самые дорогие, но качественные камеры. Ваше кино с Катей нам с парнями, очень понравилось...

Да, в коттедже много лишних глаз, сразу подмечают, с кем я, кто она, приведешь ее к себе в комнату, кто-нибудь да уви-

дит, выйдет она от меня, тоже увидят. Много любопытных вроде тебя. А тут без посторонних глаз, очень удобно, вроде бы пошли погулять, а сами сюда! Потом вроде бы как с прогулки вернулись. Никаких подозрений! – промелькнула на лице Лёни ухмылка. – Ты знаешь, Кир, я не сторонник насилия, силы, я никогда и никого не принуждаю, но всегда ставлю людей перед выбором, они должны сделать его сами, добровольно.

– И какой выбор есть у меня? – моргнул Кирилл.

– Кир, я никому не говорю о том, что ты порол свою племянницу, ничего и никому не показываю, обещаю, никто и ничего не узнает. Я не говорю твоей жене, что поймал тебя подглядывающим за ее сестрой. Я не говорю этим парням, что ты нагло нарушил их личное пространство, их личную жизнь, подсматривая за ними. А то ведь они смогут понять это так, что ты снимал их с целью шантажа. А потому они могут отделать тебя так, что мать родная не узнает. Естественно, ты, в свою очередь, не говоришь то, что Юля была моей любовницей и сейчас встречается с этими парнями.

Выдохнув, Кирилл радостно закивал головой:

– Да-да! Конечно! Я согласен!

– Но это не все! Мы должны закрепить наш договор. Ты знаешь, как это у блатных, скрепить все кровью! Сегодня ты будешь шестым участником этой групповухи, к тому же, ты хочешь Юлю. Так что, камеры, да и парни будут снимать тебя, как ты развлекаешься с Юлей. Это для того, если ты взду-

маешь нарушить наш договор. Тогда все увидят, как ты поролся и с матерью, и с дочерью. Это я к тому, что если ты согласен и останешься сейчас тут, то и себе сделаешь хорошо, и мне тоже. У меня на сегодня есть более важное и приятное дело, чем тут с тобой разбираться. Тем более, я уже занимался им, ты отвлек меня, сунув свой нос сюда. Народ из коттеджа почти уехал, посторонних глаз нет, так что, никто не будет видеть, кто со мной зашел в мой номер, и никаких сплетен про нее не будет, никто и ничего не узнает. Остаешься только ты, как заноза в заднице! Так что, давай договоримся, ты остаешься тут и не мешаешь мне сегодня. Сегодня второй день нашего близкого знакомства. И она уже сама хочет меня, даже сейчас не хотела отпускать меня от себя! Она хочет, она ждет, а я вот тут с тобой вожусь! Решай! Тебе выбирать! Или я всем показываю твое видео с Катей, рассказываю твоей жене, что ты извращенец, подсматриваешь за ее родной сестрой, подтверждая свои слова видеосъемкой. Я перед тем, как подойти к тебе, снимал тебя на видео, но ты же настолько увлекся, что не замечал этого, пока я не похлопал тебя по плечу! – усмехнулся Леонид.

– Но я не извращенец! – выдохнул Кирилл.

– Да ну! А я в доказательство того, что ты извращенец, показываю всем то видео, где ты проник, как вор, в мой номер, нюхал и рассматривал женские трусики, оставленные дамой на кровати. И тут, в доме, рассматривал, нюхал остатки спермы на простыне. Как ты думаешь, что подумают лю-

ди, посмотревшие на это? Ты незаконно проник в этот дом, лазил, все открывал, смотрел, залез в чужой шкаф и холодильник. Проник в мой номер, там все обыскивал, копался в моем столе, шкафу, рылся в бумагах! И камеры хорошо засняли твою любопытную рожу. Я могу сказать, что пропали деньги или еще что-то ценное.

– Я же ничего не взял! – заморгал мужик.

– А это неважно! Тебя ждет позор, в тебя будут плевать-ся. Родственники все будут проклинать тебя, увидев видео, как ты продираешь Катю! Ты разрушишь их семьи и жизни, а я посажу тебя якобы за кражу! А на зоне же, узнав, что ты извращенец, поступят там с тобой, мягко говоря, нехорошо. Но сначала эти парни при Юле обвинят тебя в подсматривании и попытке съемки в целях дальнейшего шантажа как их самих, так и Юли. Дадут тебе по шеям, скорее всего, даже покалечат, и Юля будет только этому рада! Ну, а я выпровожу тебя с позором...

– И что должен сделать я? – побледнел Кир.

– Ну, ты сегодня остаешься тут, получаешь удовольствие, пользуясь Юлю, на которую у тебя сейчас стоял! Никто и ничего не увидит, и не узнает, даже Юля не узнает, что ты сейчас за ней подсматривал. Твоя жена ничего не будет знать!..

– А что потребуется от меня взамен?

– Ты не будешь мешать мне получать удовольствие. Кир, вот включенный диктофон, я записываю наш разговор! Это для доказательства того, что ты сам сделал выбор, так что,

если ты потом откажешься от своих слов, у меня будут доказательства с соответствующими последствиями. Поэтому у тебя есть два варианта, выбирай любой! Выбор за тобой! Выбирай! Или ты соглашаешься, даешь мне руку или нет. Ну, а если нет, то о последствиях я тебе, Кир, только что подробно все рассказал! – протянул Леонид руку Нининому мужу.

Понял Кирилл, что хитрый банкир загнал его в угол. Оба варианта выглядели неприемлемыми. А если Леонид и правда посадит его? Нет, все-таки лучше выбрать меньшее из зол. Ну, попорет он Юлю, и что? Другое дело, что банкир, скорее всего, поимеет его жену, но тут уж Нинка сама нарвалась, не стоило ей дразнить банкира! И Кир подал Лёне руку.

– Вот и отлично! Но помни, не мешайся мне сегодня до завтрашнего утра! Да и завтра не мешайся! Да и вообще не мешайся! Понял меня? – свел Леонид брови, угрожая.

– Да, не буду...

Открытым текстом никто ничего не говорил, но все стало ясно. Кир разрешил Лёне пользоваться своей женой.

– Пойдем в дом, я представлю тебя парням!

Пока они обходили дом, у Леонида зазвонил телефон. Чуть приотстав, банкир взял трубку и ответил.

– Да! Уже соскучилась? Да, я уже скоро, сейчас завершу тут одно дело и лечу к тебе, как на крыльях! А-а, понятно, твоя девочка уже истосковалась. Ладно, пусть потерпит немного, скоро я приведу к ней ее дружка. Выпей пока винца. Все, мое солнышко, я скоро! – отключил Лёня телефон.

Он проводил Кирилла на кухню. Достал из холодильника бутылку коньяка, налил по половине в пузатые бокалы, подав Нининому мужу один, пафосно произнес:

– За нашу с тобой сделку! Поверь, ты ничего не теряешь! Я не увожу чужих жен и не разбиваю семьи, я становлюсь другом, другом семьи! Не более! Давай, выпьем за дружбу! Зачем вражда? – протянул он свой бокал Киру. – Давай! Лучше плохой мир, чем хорошая война!

Они выпили. Леонид достал шоколадку.

– Закусывай, родственник!

– Почему родственник? – моргнул Кирилл.

– А ты уже как два дня являешься мне молочным братом.

Извини за такую откровенность, но давай уж начистоту, что тут кругами ходить, все же всем понятно! Так что, по факту, мы с тобой одну грудь сосали и в одной щелке бывали! Ты, кстати, за все эти дни на нее хоть залазил?

– Нет! У нее, говорит, живот перед месячными болит.

Хитровато глядя на Кира, Леонид засмеялся.

– Ох уж эти женщины, всегда выкрутятся! Не верь им! – налил Лёня Кириллу половину бокала, а себе на доньшке. – Ну, ты же сам понимаешь, что мне еще ночь трудиться нужно, так что, много нельзя. Как говорится, рожденный пить драть не может! Это одна из проблем, как твоя лично, так и большинства из тут присутствующих. Интересно наблюдать этот спектакль, на столах полно всего, и на дармовщину все жрут и пьют, как свиньи. Уже и в глотку не лезет, а они все

жрут и пьют. Мне их даже жалко, вокруг такая красота, можно гулять, купаться, а некоторые даже из зала не выходили! Жены их вытаскивают из-за стола, ведут спать, а на следующий день все по новой. Как будто-то бы в том, чтобы нажраться до такой степени, что теряется человеческий облик, заключается вся радость жизни. Вспоминаю анекдот к этой теме: «В кабинете психолога. «Кто-то из родных страдал алкоголизмом?». «Нет, никто не страдал! Все только пили, и все только радовались!»».

Усмехнулся Кирилл, смущенно крикнул.

– А почему же ты, Кир, попал в эту ситуацию? Как раз по этой причине! Пьянство и любопытство! Алкоголь затуманил мозги, разыграла ревность! Проявляя любопытство, возомнил себя детективом, решил все вынюхать, вывести всех на чистую воду. И что в результате? Любопытство ведет к проблемам, не зря говорят, что любопытной Варваре нос оторвали! Ты же думал, что ты самый умный, что контролируешь всю ситуацию, а, как оказалось, дурак Лёня следил за тобой с самого начала и легко спрогнозировал все твои дальнейшие действия, финал которых налицо! – смотрел Леонид внимательно на Кира, лицо которого отражало все сменяющиеся друг друга эмоции. – Смотрю я на тебя и вспомнил частушку: «Сидит Ваня на крыльце, с выраженьем на лице. Выражает то лицо, чем садятся на крыльцо!». Только вместо Вани ты, Кир! Убить, наверное, ты сейчас меня хочешь? Не выйдет! Но сделать попытку я, конечно же, тебе позволю.

Чтобы было за что посадить!

– Лёня! – взмолился Кирилл. – Мы же договорились!

– Да, мы с тобой договорились! Что, нет выхода, да, Кир? Да ты сам себя загнал в этот угол! Но, на самом деле, выход всегда есть. И тогда, когда его нет! Можно достойно принять смерть! Могу дать тебе крепкую веревку и кусок мыла. Или дам тебе пистолет, чтоб ты мог уйти более достойно. Конечно же, подам его тебе не я, и в нем будет только одна пуля. Славяне всегда предпочитали смерть полону, как и дворяне смерть бесчестию. Но ты с честью не поступишь, не тот ты человек, Кир, мелковат ты для этого. Подлый ты люд, Кир. Знаешь хоть, что означает это слово, его этимологию?

– Не задумывался... – пожал плечами Кирилл.

– Были раньше города, Кир, они были обнесены стенами, внутри был детинец, жила знать. А за стенами, подле них, жил простой народ. Тех, кто жил внутри, во дворе, так и звали – дворяне, для них слово и честь были превыше всего. А тех, кто жил подле, звали – простой люд. Те не знали понятия чести, и слово для них было просто словом, не более. Их слову, как и любым обещаниям, нельзя было верить, они не имели чести. И это был подлый люд, те, кто жил подле стен города...

Леонид, почувствовав вдохновение, философствовал, Кир сидел и думал о том, что по своей глупости оказался в нелепой ситуации. К тому же, его сильно волновало то, что

случилось между его женой и этим типом, банкиром.

– А ты, Лёнь, сколько раз был с ней? Скажи честно!

– А что мне врать? – усмехнулся Леонид. – В первый день, когда увидел ее, сразу понял, что она будет моей. Ну, не пойми меня неправильно, я имею в виду только секс, отнимать ее я у тебя не собираюсь. Клянусь! А если бы хотел отнять, сделал бы это, особо и не утруждаясь. Но у меня другие планы на жизнь. Через полгода, максимум год, я уезжаю в Москву, там меня ждет другая работа. И пользоваться твою Нинку я буду, скорее всего, не больше полугода, а то и меньше. Ты знаешь, я не люблю долго висеть с одной особой, какой бы она классной ни была. Пару-тройку месяцев, потом начинаются проблемы, ее залипания на тебя, да и сам можешь вляпаться, позволить ей одеть на себя хомут. Не переживай за это, поимею я твою Нину в свое удовольствие, а потом найду себе другую.

– А потом отдаешь ее, как Юлю, этим парням?

– Хм-м, а ты, Кир, и не такой уж дурак, и все хорошо запоминаешь. Но мы с тобой сейчас беседуем начистоту, дело такое, тут врать нехорошо. Да, потом я ее отдам. Но я обещаю, что это будет без принуждения. Мы сейчас, как два мужика, дали друг другу обещания! И я тоже, как только увидел ее, дал обещание парням, что не зажму ее, а поделюсь с ними позже. Она им очень понравилась, парни достали меня, требуя от меня этого обещания. И я его им дал. Как я могу от него отказаться? Я человек слова, это моя визитная

карточка, мой авторитет! Пойми это, Кир. Но поверь, ничего плохого с Ниной не будет. Я скажу тебе больше, если Юля перестанет встречаться с ними, то она, по-любому, заведет себе кучу любовников, так как уже не сможет без хорошего секса. Точно так же будет и с твоей женой. И у тебя гарантированно будут проблемы. Так что, наследовать ее после себя своим друзьям – это лучший вариант для Нины, а в итоге и для тебя! Понял меня?

– Да уж, утешил! – ответил ему со злостью Кирилл. – И сколько раз ты уже переспал с моей женой?

– В первый день, днем, мы выпили вина, и она растаяла в моих руках. Часа два позанимались любовью, потом она ушла, боялась, что ты ее потеряешь. И она говорила мне, что ты ее уже достал своей ревностью. Она пришла ко мне вечером, туда, куда ты заходил и где увидел оставленные ею трусики. Мы были с нею до четырех утра. Она опять забыла у меня свой лифчик и заколку. Рассеянная у тебя жена, Кир...

«Так вот, значит, чьи трусики я видел там, и почему она была после без трусиков!» – подумал Кирилл, и он вспомнил анекдот: «Купил муж жене пачку трусов одного цвета. «Ты что, дурак? Люди подумают, что я неделю трусы не меняю! В какое же положение ты меня ставишь!» – возмутилась жутко жена. «Какие еще люди? При чем тут люди?» – недоумевал муж».

Между тем Леонид продолжал:

– Ну, а сегодня ты, думаю, уже понял, что мы были тут,

в той комнате, где ты обнаружил лужицу. Четыре часа были тут, а потом мы пошли в коттедж, народу там не было, и мы сразу поднялись в мой номер. Ну, а потом я решил передохнуть, выпить немного коньяка. Кстати, во время секса лучше всего коньячок употреблять! Пиво расслабляет, делает тебя вялым, а от водки обычно только дуреешь. Так что, пей всегда коньяк. Выпил я коньяка, глянул на монитор и увидел тебя, что-то вынюхивающего тут. Думаю, ну вот, сыщик у нас объявился, решил, что ты попался, и пришел сюда. Пойми, Кир, я просто не хочу, чтобы ты изгадил наш с ней вечер, да и ночь. Ты же стал бы вынюхивать все и дальше, подслушивать под дверью, достал бы ее своими вопросами! Где она была, не у меня ли, а приставал ли Лёня к тебе? Ты же просто, как назойливая муха, что не дает покоя! А что делают с мухами? От них избавляются, но я не сторонник насилия, я даю человеку выбор и шанс.

– Да уж! – хмыкнул Кирилл неоднозначно.

– Ты пойми, Кир, правильно, я мог бы избавиться от тебе более простым способом, просто вломить тебе или попросить об этом парней. А потом выкинуть тебя с позором из коттеджа, объявив перед всеми извращенцем. В итоге ты не мешался бы мне, и я мог спокойно заниматься сексом с твоей женой. Я мог бы даже не говорить ей о том, что выкинул тебя, а оповестить ее об этом уже на следующий день, дабы она не собралась и не уехала за тобой. Кстати, она сказала мне, что любит тебя и не хочет, чтобы ты узнал о нашем с

ней романе. Так что, зацени это мое решение поговорить с тобой, как мужик с мужиком, и обо всем мирно договориться, вместо того чтобы поступить много проще. Уверен, ты бы поступил по-другому.

– Я это, Лёня ценю... – моргнул мужик.

– И еще, осознай, что ты сам сделал этот выбор, ты принял решение и согласился со мной на эту сделку. До этого ты тоже сделал выбор, решив вынюхивать, ревновать и подозревать жену, что и привело тебя в этот дом и к следующему выбору. Не сделай ты этого, не было бы этого разговора, все оставалось бы в тайне, с чем бы ты и уехал. Но знай, если бы ты ничего и не узнал, скорее всего, даже не подозревал о ее измене, она бы все равно встречалась со мной. Так что, узнав всю правду, ты ничего не потерял, просто, не зная об этом, ты оставался бы в неведении. Но ты же мужик, прими это, смирись с этим. Всегда помни, что никто ее у тебя не заберет, ни я, ни мои друзья. И это никак не унижение для тебя, я вижу перед собой вполне нормального мужика. Просто я с помощью тебя же самого загнал тебя в угол, поставил тебе мат и без вариантов. Ты выбрал правильное решение, согласившись отдать жену, чтоб не быть избитым и выгнанным с позором. А не согласишься ты с этим, то лишь нажил бы себе неприятностей, а твоей женой все равно бы пользовались! Да и ушла бы она от тебя в любом случае, узнай все. Так что, считай себя этим...

– Скажи прямо, что я теперь роконосец! Слова эти все

нерусские мне ни о чем, Лёня, не говорят!..

– Но хрен же редьки не слаще? Смысл же не меняется от того, что это тот же хрен, но только в другой руке?

– Зато это русская рука! – набычился Кирилл.

– Ну, как знаешь! Кир, скажи мне, ты согласен со мной в том, что, по сути, мы сейчас заключили с тобой сделку, можно сказать, купли-продажи? Ты отдаешь мне свою жену, скажем мягче, позволяешь мне стать ее любовником, который будет пользоваться ей точно так же, как и ты сам, но только чаще! – усмехнулся Лёня. – Уж если она моя, то, когда захочу, тогда и буду пользоваться Нинку, а хочу я часто! Ну что, ты согласен со сказанным мной? – сощурился Леонид.

– А куда мне деться? Ты не оставляешь мне выбора!

– Я говорил тебе, что выбор есть всегда! Можно, осознав свои косяки, пойти и застрелиться, ну или вздернуться! Так ты согласен со мной? Кстати, камеры сейчас направлены на тебя, хорошо видно твое лицо, и слышен твой голос.

– Да, с тобой не поспоришь, ты победил, я согласен, что потерял свою жену. Теперь она твоя, ну и этих, твоих друзей! Я это понимаю и со всем соглашаюсь. Обещаю, что не буду вам палки в колеса вставлять! – выдавил Кирилл из себя.

– Молодец! Все правильно сказал! Но я сделаю поправку! Не потерял ты ее, и она наша только в отношении секса. Просто для сексуальных утех, типа тех, что сейчас происходят тут с Юлей. Пойми, я, как и мои друзья, они же верные помощники, все холостые, здоровым парням нужен регуляр-

ный секс, а кого попало мы иметь не хотим. А вот такие, как Юля и твоя жена, очень хорошо скрашивают нашу холостяцкую жизнь.

– Все равно я уже потерял ее...

– Нет, Кир! Ты пойми, ты не потеряешь ее! Посмотри на Юлю, она же живет с Димой, как и жила до этого! Просто Дима об этом не знает, это наша с ней тайна. И для Димы Юля все та же, не изменилась. Ну, а ты, в отличие от него, будешь знать, но у тебя нет выбора, и это лучший вариант! Я бы поступил так же. Порой знать даже лучше, чем не знать. Все карты открыты, все на виду, никаких тайн, выслеживаний. Ты привыкнешь, и ревность пройдет. Не ты первый, и не ты последний! Поверь, все у вас будет по-прежнему, только ты будешь знать, где она бывает. И она может измениться, стать более темпераментной, страстной и раскрепощенной. Но разве это плохо?

– Нет... – пожал Кирилл плечом. – Это неплохо...

– Ну вот, и я о том же! Жена должна быть шлюхой в постели и с мужем! Мужу это будет только в радость...

– Ага, так она и по жизни ей станет! Ладно ты один, а если парни будут с ней... – нахмурился Нинин муж.

– Ну, по факту, да, будет шлюхой! Но, взгляни на Юлю, она тоже шлюха, и не оскорбляется этим! А для парней она и шлюха, и просто подруга. Все уважительно относятся к ней. Настоящая шлюха, она же со всеми подряд, а Юля только со своими тайными друзьями, любовниками.

– И сколько таких любовников будет у Нины, а? Как мне самому ко всему этому потом относиться, а?

– Да не парься ты, Кир, до этого еще далеко! Да и когда это произойдет, ты даже и не узнаешь, не почувствуешь в ней изменений. А она уже будет готова к этому и без всяких травм как психологических, так и физических. Женщины быстро привыкают, становятся раскрепощенными и развратными, без всяких комплексов и стыда. Тело их привыкает к нагрузкам, становится сильным, гибким и выносливым. Женщины вообще быстро ко всему привыкают, становятся зависимыми от этого. Вот Юля, она уже не может без хорошего секса, сам убедишься в этом. Смотри на нее и видишь в ней свою жену! Клянусь тебе, Нина будет точно такая же! Могу спорить, что она намного затмит Юлю! Если для Юли десять мужиков – это почти предел, то для Нины это будет только в качестве разминки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.